

Алёна Ветрова

Однажды
в сказке...

Алёна Ветрова

Однажды в сказке...

<https://litres.ru/74469322>

Аннотация

Я очень любила сказки, особенно сказки Андерсена. Но чтобы попасть в одну из них.. И вот я Русалочка и по иронии судьбы мне как главной героине придётся полюбить и умереть, но я не хочу умирать ещё раз, поэтому всё, что я должна сделать это избегать принца, избегать и никогда не влюбляться в него. Я и не влюбилась и в Рождество, когда на балу он должен был встретить Золушку и выбрать её, я планировала сбежать со злодеем и жить вдалеке от них долго и счастливо, но что-то пошло не так...

*русалка с характером

*вредный принц

*злая ведьма

*просто волшебник

*неправильная Золушка

*юмор и любовь

* хэппи энд

КНИГА ЗАВЕРШЕНА!

Я решительно выбрала самое нелепое: ярко-оранжевое с кислотно-розовыми птицами и огромными бантами, торчащими на локтях. Переделась в гардеробной и вышла в комнату, красиво кружась перед Его Высочеством Эриком. - Это... смело,

- осторожно заметил принц, но я видела, как он выплюнул в чашку чай, любезно налитый слугами. - Правда, мило, Ваше Высочество? - поспешно написала я и тут же склонила голову, пряча в пол торжествующую улыбку.

То ли ещё будет! Я намерена достать тебя, парень! Обещаю, максимум через месяц ты сам меня бросишь!

- Всё равно ты самая красивая!

Вот зараза! Я подняла на него взгляд и наткнулась на насмешливые зелёные глаза. Он что, понял, что я нарочно?

спасибо за замечательные арты моих главных героев Таше Алферьевой и Натали Измор без их творческой руки Изабелла, Эдвин и Эрик не вышли бы такими потрясающими!

надеюсь вам понравится моя сказка:)) пишите отзывы, высказывайте своё мнение - это моё первое полноформатное фэнтези, буду рада любой поддержке

а так же звездочкам и подписке на автора

Содержание

Пролог	6
Русалочка	10
Я не буду его спасать	17
Старая сделка	23
Неправильный принц	34
Страсти по-королевски	42
Просто волшебник	52
Первый друг	62
Моя Бель:))	69
План номер №1: Избавиться от привязанности принца	72
План №2 : Сбежать...	78
Он слышит мои мысли	86
Ты кот?	95
Разговор с королём	101
Грустные мысли Бель	109
Возможная невеста	114
Бель и её бирюзовое платье (маленький спойлер к следующей главе)	120
Дерьмовый сюжет	132
Бал	139
Спойлер к следующей главе (Выбор принца)	152
Выбор принца	155

Договор с ведьмой	160
Золушка против	167
Что будешь делать, Бель?	174
Тридцать (по)пыток принца	181
Тридцать по(пыток) принца акт второй	186
Спойлер к следующей главе	193
Наливное яблочко	196
Что за чёрт?	205
Конец ознакомительного фрагмента.	207

Пролог

За окном тихо падал снег, укрывая мир белой ватой. Я не видела его. Не могла. Просто представила то, что совсем недавно рассказала мне мама. Медсестра осторожно зашла в полутемную палату и заботливо поправила сползшее одеяло, а потом отвернулась, смахивая подступившую слезу.

«Не плачь, не надо!» - хотелось успокоить её мне. Но я лишь едва заметно дрогнула ресницами...

Моя жизнь в принципе была очень удачной. Меня любили родители и было много друзей и даже интересная работа, если бы не одно «но»... где-то в семнадцать мне поставили очень редкий тип заболевания ALS*. Если коротко постепенное атрофирование мышц, связанное с нарушением деятельности нейронов. И вот сейчас мне двадцать пять лет и последние несколько месяцев я провожу в больнице, потому что тело потихонечку начинает умирать.

Грустно ли мне сейчас?

Нет. Абсолютно. Я так многое успела за свою короткую жизнь: научилась кататься на сноуборде, танцевать и даже занималась вокалом, а еще вполне сносно музицировала, играла на гитаре и пианино, и объехала почти полмира! Кажется, я отчаянно спешила жить, улыбаться, хватать эти лучики света всей грудью, пока было возможно.

Жаль, что последние пару лет пришлось просидеть в инвалидном кресле. Может быть, именно поэтому я так любила читать. Читала разное: любовные романы и книги о путешествиях, и даже не так популярные теперь, детективы, но самыми самыми навсегда оставались сказки. Я проглатывала всё: сказки народов мира, русские народные, почти до корки изучила братьев Гримм, погружаясь в волшебный мир с головой. Но особое место у меня всегда отводилось для Андерсена. Именно его историями я и зачитывалась в последнее время. Взрослая бы казалось уже дева. А ведь плакала над Русалочкой и Девочкой, которой не досталось спичек.

Жалела ли я о чем-нибудь? Думаю нет. Я действительно прожила отличную жизнь! Пусть она была короткой, но довольно яркой с теплом и любовью близких.

Хотя, возможно, легкое сожаление все же присутствовало: я так и не смогла полюбить. Или не успела. Или боялась, потому что знала, что уйду рано или чуть позднее, и своим уходом причиню любимому человеку боль...

Я и так слишком многим причиню боль, простите меня, мама и папа и друзья...

Приборы противно пикнули, словно подчинились моим грустным мыслям. А в уголке глаз зародилась слеза, я не чувствовала, нет. Просто тени на потолке стали размытыми.

Думаю, осталось недолго. Уже несколько дней, как я не могу глотать еду через трубочку, а скоро перестану самостоятельно дышать... Мои родители и друзья плачут, а я улыбаюсь в душе, ведь правда была счастлива, а смерть это просто переход в ещё одно измерение. Я не умру, я просто закрою глаза и всё...

Добро пожаловать в мою сказку!!! Всем очень рада!

Примечания:

**ALS (болезнь Лу Герига) - боковой амиотрофический склероз - медленно прогрессирующее, неизлечимое дегенеративное заболевание центральной нервной системы, при котором происходит поражение как верхних (моторная кора головного мозга), так и нижних (передние рога спинного мозга и ядра черепно-мозговых нервов) двигательных нейронов, что приводит к параличам и последующей атрофии мышц. Смерть наступает от инфекций дыхательных путей или отказа дыхательной мускулатуры.*

Русалочка

Я очнулась от странного булькающего звука: «буль-буль». Что это? Трубки все ещё помогают мне дышать? Осторожно открыла глаза, и маленький шарик воздуха медленно проплыл передо мной словно в воде. Это аквариум? Где я? Или наш рай выглядит именно так?

«Интересно, - мелькнула шальная мысль, - если я уже умерла, то здесь могу двигаться?» Очень медленно, словно не до конца веря, протянула руку вперед.

– Ох! – вырвалось непроизвольно.

По воде прямо перед глазами проплыла красивая девичья рука: тонкая, золотистая. («Не моя» - стрельнуло в мозг. Но может быть, за время, что была прикована к больничной кровати, я уже просто забыла как выглядят мои руки?). Изящные пальчики медленно послали еле видимую рябь. Попыталась шагнуть вперед - раз, тело качнулось следом, но шага не получилось. Что-то мешало и я опустила взгляд.

– Да ладно! – даже смешно стало.

Там внизу мирно болтался хвост. Синяя блестящая чешуя и красивый раздвоенный рыбий хвост. Я посмотрела на него и помотала, вправо и влево. Хвост послушно проплыл по воде туда-сюда.

«Что это, черт возьми? Вот ведь, везучая на всю голо-

ву. Даже в раю не могу получить возможность ходить!» – Я разочарованно вздохнула, и шарик снова поплыл по воде «буль...»

«Погодите ка... Стоп! Неужели...?» И тут так некстати всплыл в голове знакомый сюжет:

*«все шестеро принцесс были прехорошенькими русалочками... но у русалок, не было ножек, а только рыбий хвост»**

– Не может быть! – заметалась я по морскому дну, поднимая ил и заставляя шарахаться перепуганных рыбёшек. Резко затормозила в облаке мути потому что чуть не напоролась на торчащий со дна странный шип, огляделась придиричливо, и тут, в старых обломках затонувшего давно корабля заметила, как что-то блестит. Я устремила к находке, попутно замечая, насколько легко управляю своим новым телом. Будто то и делала, что всю жизнь плавала в воде, виляла хвостом и дышала через жабры.

«Жабры!» – я резко затормозила и рука, задрожав потянулась к шее, но противных жестких перепонки-порезов не было... «Уф...» - честно говоря, не хотелось быть как «Ихтиандр» (Ох уж, это моё книгочитание!) «Интересно, и как я дышу?» - и тут же остановила себя, - Ты самая странная женщина, знаешь же? Как ты дышишь – не главное! Главное кто ты и где?»

Я продолжила свой заплыв и подняла торчащий в песке осколок бывшего зеркала.

- Чудно! – пробормотала чужим, мелодичным голосом!

(Ого! Здесь я могла говорить!) и процитировала увиденное в зеркале. — «...*Но лучше всех была самая младшая, нежная и прозрачная, как лепесток розы, с глубокими синими, как море, глазами...*»

Не хотелось бы, конечно себя пугать, да и глядящее на меня сейчас существо было весьма прехорошеньким, но судя по всему всё было именно так, как я подумала: «Я та самая младшенькая! Бедная, несчастная русалочка, которая...»

— Стоп! Нет! Нет! Нет! Я не хочу опять умирать!

Да что ж за судьба такая! Только умерла в одной жизни, так ещё в другой, пусть даже нереальной и сказочной опять суждено вляпаться в тот же сюжет!

— Да ни за что! — уверенно заявила я, решительно настроенная хоть в этот раз прожить долго и счастливо.

Пусть и почти рыбой с хвостом и на дне морском! А что нужно сделать, чтобы ничего плохого не случилось? Правильно! Ни за что и никогда не встречаться с принцем и ни в коем случае не влюбляться в него. Хотя последнее мне не грозило точно, этот напыщенный, высокомерный болван мне никогда не нравился. Как, ну как, можно быть таким идиотом, чтобы не признать в Русалочке... Хотя ладно!

Я оборвала поток своих мыслей и решила лучше осмотреться.

И вот я увидела дно. Подо мной расстился ковёр из коралловых цветов: багровых, как закат на небе, фиолетовых, чуть светящихся и похожих на падающие звёзды и золотых,

как случайно забредшие сюда солнечные лучи. Они не стояли - они дышали. Медленно, почти незаметно, их щупальца-веточки вздымались и опускались. Справа был лес из водорослей, и шелковистые нити плавно качались, словно тут тоже дул встречный ветер. И мне чудилось, что это не подводное течение несло их, а водоросли танцевали, почти как живые. Когда я подплыла ближе и коснулась их, они зажигались тихим, зеленовато-бирюзовым светом. И вдруг вода вокруг вспыхнула тысячами огоньков. Они окружили меня и затянули в причудливый водоворот. Это маленькие рыбёшки узнавали и приветствовали русалочку. Ведь она, настоящая владелица этого тела была здесь своей. А теперь. Теперь это я. И мне нравилось то, что я вижу.

Я подняла голову кверху, туда, где сквозь толщи воды светило розоватым заревом заходящее солнце. Я всегда была любознательной и сейчас, наслаждаясь тем, что наконец-то обрела свободу передвижений, устремилась вверх, рассекая воду сложенными над головой ладошками.

Каюсь, такой способ я вспомнила из какого-то фильма. Да не важно, уже не помню!

Быстро добравшись до поверхности, увидела берег. Скалы, блестящие под лучами, толи от волн, что разбивались об них, толи от вкраплений слюды в горные породы. Лес, настоящий, густой. И белоснежный замок вдали. Я подплыла к берегу, неуклюже подтянулась и села на камень. Хвост мирно плескался в воде, иногда я управляла им, поднимая вверх

переливающиеся разными цветами брызги, кажется, я даже словила наслаждение от этого мгновения. Сидела небрежно загребая рукой прибрежный песок и думала: о своей новой реальности, о жизни в воде, о том, каково это умереть и проснуться в сказке... Поток моих мыслей прервали приближающиеся голоса. Сюда явно шли какие-то люди.

Я проворно скользнула в воду, но не уплыла, движимая одолевающим меня любопытством, спряталась среди нависающих над морем скал. Чего я ждала увидеть? Уж точно не его – парня, которого должна избегать. А то, что это принц сомнений практически не было: высокий, стройный, с той самой аурой главного героя он притягивал взгляд. И хоть люди остановились достаточно далеко и рассмотреть подробнее не получалось, статная, облаченная в белоснежную рубашку фигура молодого мужчины притягивала взгляд.

– Принц, послушайте, – донеслось до меня, – не стоит сегодня выходить в море.

– Почему?

– Горизонт темнеет, Ваше Высочество, – с сомнением и почтительностью ответили ему.

– Я не меняю своих решений. – Твердо, жестко, чуть-чуть надменно, вот он – тот кто привык повелевать.

«Упрямый дурак!!» – отчего-то рассердилась я и подплы-

ла ближе, ловя каждое слово.

– Море не спокойно. Вчера в бухте утонули три рыбака. Их тела... не нашли. – Продолжал уговаривать слуга.

Но принц только отмахнулся.

А потом из-за скалы, где вода синела, словно перевернутое волшебником небо, появился корабль. Небольшой, деревянный, с высоченными мачтами и белоснежными парусами. Я даже затаила дыхание: настолько он был прекрасен!

Принц повернул голову, его длинные светлые волосы, собранные в низкий хвостик взметнулись от резкого движения. Я еще успела подумать, что в сказке Андерсена у принца они были тёмные... Что это? Расхождение? Или просто еще один вариант сюжета?

«Да без разницы!»

Я задержалась, посмотрела, как он красиво вбегает по спущенному для него трапу и нырнула в глубину. Мне всё равно. Я не буду его спасать! Пусть он умрёт. Упертый идиот! Или пускай его спасёт кто-нибудь ещё! А я просто русалка и больше не хочу быть принцессой!

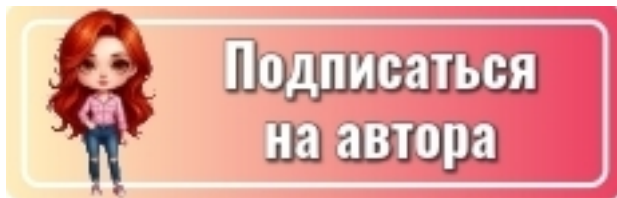
Никогда. Ни за что.

Тем более, я помню чем все закончилось в оригинале!

надеюсь вы ждете продолжения?

подписывайтесь, чтобы не пропустить,

<https://litnet.com/shrt/mCDE>

** использованы цитаты из сказки Ганса Христиана Андерсена "Русалочка"*

далее я буду просто жирным шрифтом выделять заимствованный текст, его будет совсем немного:))

Я не буду его спасать

Я почти камнем нырнула на дно, заглушая бьющуюся в ребра совесть. Она не спала, шептала настойчиво: «Ты же знаешь, что будет... Ты обязана найти его... Ты должна спасти принца...»

– Ни за что! – выкрикнула я самой себе и забилась в небольшую, обрамленную кораллами, подводную пещеру.

Свернулась калачиком, как водная кошка, только с плавниками и чешуей и запрятала голову в хвост. Там, наверху, разгоралась настоящая буря. Небо затянуло настолько, что даже вечерний свет не проникал под воду. Сразу стало темно, как полярной ночью, только тысячи рыбок мерцали вокруг, словно звезды на далеком земном небе. Я никогда не была сволочью и всегда с удовольствием откликалась на просьбы других людей, но сейчас... Поймите, меня, я просто хотела выжить!

«К тому же, принц - главный герой. Он обязательно выкарабкается» – уговаривала я себя, и так разволновалась, что не заметила, как уснула, а проснулась от осознания, что кто-то упрямо и настойчиво вытаскивал мою тушку из пещеры.

– Стойте куда вы меня тащите? Вы вообще кто? – я попыталась упираться, ну куда там. Их было двое и они явно сильнее.

– Изабелла! – звонко позвала одна из русалочек. – Хватит упираться.

Я обернулась.

– Кто? Я? – ошарашенно посмотрела на говорившую, кажется, она кипела от гнева: её щёки пылали, а хвост нервно хлестал воду, готовый разнести всё вокруг.

– Ты где была? – закричала она. – Мы тебя три дня искали.

– Ты же обещала! – вторила ей другая, на которую я перевела растерянный взгляд.

– Я? – голос мой слегка дрожал, и я чувствовала, как внутри всё сжимается. Они верили. Всею душой верили, что их сестра влюблённая романтичная дурочка!

Вот ведь встряла!

– Ты же умоляла отца, чтобы он помог тебе завоевать принца, говорила, что он – любовь всей твоей жизни. Ревела белугой! А теперь что? — заорала младшая из них по виду и более благожелательная.

– Я... я – я смотрела на русалочек и запинаясь, как брошенная на берег рыба. (И что теперь?) – Я передумала, я не хочу принца и... не хочу его спасать.

– Что?! – взвизгнули они в один голос.

– Не хочу я! – Закричала я так, что даже стая рыб сначала замерла, а потом разлетелась всего за секунду, словно её и не было. — Я не хочу быть героиней! Не хочу, чтобы он увидел меня и влюбился, не хочу ноги в обмен на голос, мне и так хорошо! У меня тут хвост! – выпалила я на одном дыхании и наконец-то вырвалась из рук опешивших от моего заявления сестренки. А в том, что это были именно они, сомнений у меня не было.

– Хвост... – растерянно повторила более адекватная, и в её голосе я почувствовала его, первый проблеск сомнения: а вдруг сестра не сошла с ума от Его Высочества? Что если, она наконец, прозрела и вправила уплывшие было мозги?

– Именно, – тут же подхватила я. – Я не хочу ножек! Мне нравится, как я выгляжу!

– Бель...

– Белла...

В конец растерялись они.

– Но папенька ведь, он... – прошептала более адекватная, - он же специально устроил бурю. И что теперь будет?

– Пошли к отцу! – решительно выступила вторая, рыжая. Та, что самая гневная. – Тащи её.

И они опять схватили меня с двух сторон и поволокли в глубину темного водного царства. И плевать им на все мои «НЕХОЧУ»...

Папенька-русал мужиком оказался, конечно, живописным. С бородой из морских водорослей (Мне только показалось или они и впрямь отливали синевой?) и огромным раздвоенным хвостом. Он сидел на коралловом троне. Величественный, хмурый.

– Изабелла... – чуть устало произнес он, уставившись на нас троих и то ли приказал, то ли попросил – отпустите её, обе.

Знал ведь, наверняка, что не сбегу. Не успею и некуда. Эти, сестрички, чтоб их, сильные, словно демоны и везде меня найдут.

Я подплыла вперед и тайком осмотрелась: высокие стены, словно вырубленные умелой рукой подводного скульптора, а на самом деле, просто вымытая водой природная пещера. Стены блестели от вкраплений слюды, озаряемые светом скатов. Живые светильники несли караул, сменяясь по часам, как дворцовые стражи земных реликвий. Причудливые колонны из кораллов и много водорослей всех видов и цветов. Это действительно завораживало. Ка и сам морской повелитель: сильный, могучий, подавляющий своим цепким

взглядом темных, как дно океана глаз.

– Доченька... – Он вздохнул, и будто выдохнул целое море. – Ты меня две недели умоляла.... Ты плакала. Твердила, понимаешь, что, если я не дам тебе принца, то ты сама убежишь к нему. Грозилась променять свой чудесный голос на обычные ноги. Даже к Ведьме ходила, - он плюнул в сердцах, - тьфу.

И тысячи рыбок в перемежку с планктоном и икринками выпорхнуло наружу. А я висела перед ним, прямая, как жердь и бледная и чуть-чуть дрожала плавником, стараясь удержать равновесие и не поплыть в прямом и переносном смысле.

– Папа я, мне на принца плевать... – проблеяла я почти шёпотом.

– Молчать! – он стукнул кулаком по острому подлокотнику, - взвыл от боли, а два ската по обеим сторонам испуганно потухли, словно кто-то вдруг дернул выключателем. – Ты грозилась съесть всю коралловую рифу. Ты даже взорвала нашу танцевальную залу, потому что я сказал, что «принцы – это мусор». – А теперь что? – Он прищурился. – Ты плевать хотела?

Он привстал с трона и грузно поплыл ко мне.

Черт бы подрал эту настоящую владелицу этого тела! Вот сдался ей этот принц! И что делать? Терять то мне, а принципе нечего, я сжала хиленькие кулачки и...

– Да! – в отчаянии закричала я. – Я плевать хотела!

«Папа» свел домиком брови. Сердится. Очень сердится. Подмечала я, пытаюсь успокоить внезапно ускорившееся сердце. Оно колотилось, но не от страха, а от странного, почти бунтарского азарта: я переступила черту... Он посмотрел на меня долго, тяжело, словно взвешивал: стоит или не стоит. А потом...

– Тогда... – Он махнул рукой. – Вышвыривайте её.

– Что?

– Вышвыривайте её к нему.

– НЕ-Е-Е-Т!!!

Старая сделка

Я сопротивлялась. Яростно. Даже, кажется, укусила «рыжую» за руку, но всё было бесполезно. «Папенька» стукнул коралловым посохом по илу, и поток воды стремительно понёс вверх, а потом море выплюнуло меня, как ненужный более элемент. Невольно зажмурилась от бьющей в лицо воды, затем от боли, когда плюхнулась боком о берег.

- Ох...

Чешуйки застряли в камнях и я дёрнулась нижней половиной тела, проверяя свой хвост. Теперь это важная часть, почти ноги, чтобы выжить и выбраться, мне нужно быть целой! (так некстати всплыл мультик про страуса «Руки, ноги, хвосты» и коронная фраза «Главное-хвост!»).

«У тебя тут вопрос жизни и смерти, рыбочка, а ты про мультик!» - одёрнула я себя и осторожно приподнялась, стряхивая прилипшую тину и песок, а потом огляделась.

– Да уж! – папочка и правда, хорошо поработал!

Не знаю, куда именно меня выкинуло. Не было уже ни бури, ни шторма, только обломки бывшего корабля. Они плавали в море, вдалеке, там, где вода была уже не бирюзовая, а тёмно-серая от поднявшейся со дна мути, там же барахта-

лись люди. Они не кричали от ужаса. Просто... держались. Цеплялись за обломки мачт, за бочки, за доски... Кажется серьезно никто не пострадал. Все спаслись. Я смотрела на них с облегчением. Думая, что не простила бы себя, если бы из-за минутной прихоти, пусть не моей, а бывшей владелицы этого тела кто-то погиб.

«Папа» спасибо, что никого не убил!

Шумно выдохнула. Громко, глубоко и отвела взгляд от водной глади. Метрах в трёх лежал полудохлый принц.

– Мать моя! – выругалась я и инстинктивно попыталась отползти подальше.

Они реально сделали это! И что теперь? Ну почему я должна его спасать?

Я посмотрела на лежащего невдалеке молодого мужчину: длинный, стройный, вся одежда промокла, облепив скульптурное тело. «Да уж, хорош так хорош!» - мысленно восхищалась я и тут же одёрнула себя за бредовые мысли.

– Хватит разглядывать! Плыви отсюда, пока можешь!

Честно говоря, передвигаться по песку без ног было крайне неудобно, я напоминала тюленя, который неуклюже двигал брюхом и плавниками, толкая тело вперёд. Ручки у героини были слабенькие. Красивые, точёные, тоненькие и аб-

солютно бестолковые. Такими не песок загребать, а чай на блюдечке с голубой каёмочкой пить! Но я продолжала упорно ползти в сторону прибоя, туда, где волны размывали берег.

– Стой, – откуда-то сзади раздался глухой женский голос.

«О Господи, – мысленно взмолилась я, – а ты ещё кто?»

И хотела ускориться и нырнуть в воду, ведь до спасительной кромки совсем чуть-чуть, но почувствовала, как песок обволакивает хвост, тело, руки, засасывает вглубь... Словно кто-то невидимый удерживал меня, сковывая путами. Я обернулась, через силу и всё таки выругалась.

– Чёрт...

– Не чёрт, а ведьма. – Она стояла на камне недалеко от меня. Старая, тощая, с длинными всклокоченными волосами и тёмными безднами вместо зрачков.

– Куда собралась? – с усмешкой спросила старуха. – А как же наш уговор? – безшумно приблизилась, словно проплыв по воздуху, наклонилась, и её дыхание опалило меня солью, гнилью и чем-то ещё, напомнившим мне мою «больничную жизнь», а потом ведьма протянула морщинистую сине-серую руку – Бери. Слянка лежала в её ладони.

– Я передумала!

– Пей, – приказала она.

– Не хочу! – выпалила протестуя, и дернулась, но страшная карга схватила за волосы.

– Пей, – глухим шелестом зло припечатала ведьма, - пора выполнять обещания, милая рыбка, – и прижала слянку к моим побелевшим губам.

Я закусила их, прямо до крови, чувствуя во рту чуть соленый и теплый вкус, но старуха не отпускала, усмехнулась, рванула сильнее, показалось, что вместе с волосами с меня просто сдирают скальп.

– Пей!

Слёзы выступили из глаз. Я тихо охнула от нестерпимой боли и тут же почувствовала, как раскалённая жидкость, как лава опалила горло. Вкуса не было, только жар, зуд и острая, рвущая на части боль. Слякля треснула.

Ведьма отпустила, и я задыхаясь упала на песок. Тело дрожало, как в лихорадке, хвост ломало и жгло. Хотелось его содрать, бросить, как что-то чуждое и ненужное. Я выгнулась в спине и застонала, глядя на темное небо. Там, высоко светили равнодушные звезды. Слезы текли по щекам.

«Что там случилось потом?» – я силилась вспомнить сказку и посмотрела вниз. Ноги. Белые, длинные, с лёгкими шрамами, как будто их вырезали из морской пены и пришили к моему телу. Попыталась пошевелить пальцами и они подчинились. Странное ощущение. В прошлой жизни я давно уже перестала владеть своим телом. Просто лежала, как безвольная кукла, и слушала пиканье больничных приборов. Вот он – второй шанс! Главное не профукать всё прямо сейчас! Я провела рукой по лицу, отбрасывая нависшие на глаза, спутанные локоны.

«Теперь ты должна встать и убраться отсюда скорее!» – мысленно подбадривала я себя, но не смогла. Упала, от острой боли, что пронзила всё хрупкое тело и вспомнила...

«Русалочка выпила сверкающий напиток, и ей показалось, будто её пронзили насквозь обоюдоострым мечом. Ведьма сказала правду: с каждым шагом русалочка как буд-

то ступала на острые ножи и иголки...»

«Попала так попала!» – заплакала я. От этой глупой сказки, от всей ситуации в которой очутилась. Хотела всё поменять, но кто-то невидимый уже написал мой сценарий.

«И что теперь?» – попыталась закричать, но горло сдавило спазмом. Ах, да! Ведьма же забрала голос!

Немая, голая и с болью во всем теле! Отличное начало новой жизни! Но рано сдаваться! Я снова закусила до крови губы и попыталась ещё раз. Встала, кутая волосами обнаженное тело, покачнулась, но всё же шагнула вперёд и запоздало осмотрелась: люди вылезали на утёсе где-то вдаль, ведьма исчезла, осталась лишь склянка – пустая, ненужная и... принц.

Он вдруг пошевелился, застонал. Открыл глаза и увидел меня.

– Ты... – прошептал он.

Надеюсь, Вы ждете продолжение сказки? Спасибо Вам за комментарии, звёздочки и интерес

Очень часто, особенно, когда ждешь весны, а тут морозы и снег:)) нам всем так хочется

верить в сказки и любовь, и в волшебство!!!

Приглашаю вас в мою короткую историю об Ангеле и девушке Маше.

ДЕСЯТЬ ТАЙНЫХ ЖЕЛАНИЙ

<https://litnet.com/shrt/SDG->

Алёна Ветрова

Десять

тайных

желаний

в тексте есть:

#милаха-ангел

#неунывающая героиня

#исполнение желаний

#сказка о любви

и вот так они впервые увиделись

– Сгинь, нечистая, – громко орёт Маша, глядя на высокую стройную фигуру, сидящую на её подоконнике.

«Нечисть» смеётся, заполняя мягким мелодичным звуком ярко освещенную комнату.

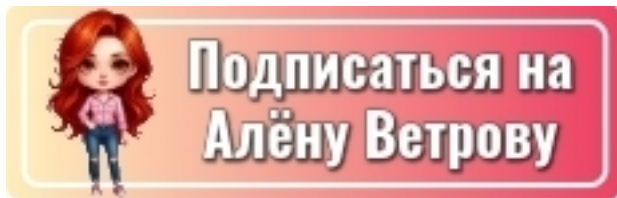
– Хватит, Мария, я же сказал, что ничего общего с Дьяволом не имею.

– Тогда кто-ты, к чертовой бабушке, и откуда знаешь моё имя?

– Не ругайся, – гость смеётся, забавно морща очаровательное лицо, – Я – Небесный Посланник, подданный Всевышнего, призванный исполнить твои тайные желания.

– И всего-то? – девушка недовольно бурчит, – Слышь, божество, я вызываю полицию, – она уже начинает набирать полузабытый номер, когда мобильник вываливается из рук и почти падает на пол, но зависает у самой поверхности.

Буду рада вашему мнению, сердечкам и комментариям:))

<https://litnet.com/shrt/YBta>

Неправильный принц

– Эй, не смотри на меня так! – хотелось закричать, но лишённая голоса, я лишь беззвучно открывала рот, как рыба, выкинутая на поверхность.

Потом вспомнила, что практически голая, прикрытая только волосами и стыдливо обхватила себя руками. А принц действительно словно увидел чудо – так и пожирал меня своими огромными зелёными глазами(*ну, он же мужик в конце-концов...ремарка от автора:*)). Я почти потерялась в них, как в наваждении или мороке: глубоких, ярких, как зелень после дождя и загадочных... Его густые, как ворс чёрного бархата, ресницы моргали медленно, и каждый раз я чувствовала, как что-то внутри трещит. Может быть, моя решимость не приближаться к нему? Или сердце?

Он был... слишком красив.

Светлые локоны прилипли к щекам: влажные, растрёпанные, но всё равно идеально живописные. Бледная, будто мрамор кожа, тонкие черты лица и губы... Боже, его губы! Яркие, как коралл на посохе «батюшки», красиво очерченные, словно художник в порыве вдохновения нарисовал их одним верным мазком. Он не был просто человеком. Нет. Принц из сказки.

Я закрыла глаза, не хотела больше видеть, как он улыбается. Ярко, ослепительно, во все свои ровные тридцать два. Выдохнула, успокаивая отяжелевшее дыхание, и приказала себе: «Игнорируй его! Игнорируй бестолочь!» Но... не смогла. Сердце билось так громко, что боялась, он услышит.

– Нет, – мысленно закричала и тряхнула головой, пытаюсь сбросить тяжёлую паутину.

– Нет, нет, нет...

– Ты боишься меня, милая?

Я вздрогнула. Черт! Черт! Черт! Даже голос его страшно красив! Нет, это несправедливо! За что?

Принц поднялся с песка и, чуть пошатываясь, шагнул навстречу. А я, как приговоренная смотрела на него во все глаза. На стройную, фигуру, на мокрую рубашку, что так безжалостно для моего девичьего воображения облепила его скульптурные мышцы.

Да ну, нафиг! И как можно было сделать его таким залипательным? И что теперь?

Я сжалась в комочек, боясь отчудить что-нибудь непозволительное. Нет, ну серьезно. Ведь ни в том мире, ни здесь я еще не видела так близко красивого, эротично «облитого» в нужных местах парня.

– Я тебя не обижу, верь мне! – принц присел рядом и неуверенно коснулся моей пылающей щеки.

«Не обидишь, ага! Плавали - знаем!» - горько подумала я, вспоминая избитый сюжет. Встретишь потом красотку: яркую, громкую и бросишь меня, а я в пену...

НИ ЗА ЧТО!

Я дернулась, словно меня каленым железом сейчас приложили, и попыталась вскочить на ноги и тут же тело пронзила новая адская боль. Даже слезы опять в глазах выступили.

Принц побледнел, увидев моё перекошенное лицо, словно это ему больно сейчас стало, а не мне вовсе, а потом он...

Господи Иисусе, Его Высочество снял рубашку! И я запаниковала уже реально!

Стоп! Стоп! Стоп! Такого у Андерсена точно не было, это же не сюжет 18+! Я зажмурилась, закрывая пылающее лицо руками и вдруг почувствовала, как мягкая ткань опустилась на плечи! Принц отдал её мне! Как благородно. А я извращенка, совсем уж не то подумала! Но теперь он остался без неё... Стоял передо мной сухощавый, но мускулистый, с тонкими царапинами от обломков корабля...

Ох-х...

Слава Богу, слышались голоса. Прибежавшие, явно паникующие люди, отвлекли мои мысли от невыносимо прекрасного Его Высочества. Сам же он встал, деликатно закрывая мою полуодетую фигуру собой.

– Принц! Принц, вы живы?! Мы думали... мы думали, Вы...

Люди бросились к нему. Они падали на колени, целовали песок у его ног. Принц не шевелился. Он стоял спокойный, невозмутимый.

Как можно быть таким величественным в одних партках, черт возьми?

Затем он нахмурился, чуть поднял руку, заставив всех замолчать, и повернулся к одному из слуг.

– Дай мне камзол.

Мужчина замер.

– Что? – не понял он.

Принц красноречиво показал на свой обнаженный торс и повторил:

– Дай мне камзол.

– Простите! Простите, Ваше Высочество! – проблеял недогадливый и протянул камзол, старый, поношенный, но целый по крайней мере.

Принц одел его, потом спросил:

- Все выжили?

Люди переглянулись и облегченно закивали.

– Чтож... хорошо, - заметил он. (Заботливый, о как!) - Рядом есть какая-нибудь деревня?

– Да, Ваше Высочество! — поспешно ответил один из слуг. – Мы уже послали за лошадьми, за лекарями, за тёплыми одеялами... и... и гонца – в королевский замок тоже.

Принц приподнял красивую бровь.

– Зачем... - его голос стал тише, но жестче, – ... поспешили сообщить, что не нашли принца?

Слуги переглянулись.

– Нет... мы не решились, Ваше Высочество... – пробормотал один их стоявших, опустив глаза. – Король... он будет в ярости, когда услышит о бедствии. А если... если ещё и о ...

– Так вы надеялись найти меня? — подсказал им принц. Они кивнули.

– Мы... мы верили, что Вы выживете. ... никто не пострадал. Ни один человек.

– Что ж, ладно! – сказал он ещё тише. – Истерика папеньки здесь явно лишняя. - И уже громче добавил. - Идите. Вернётесь, как только приведут лошадей.

Его люди поклонились почтительно и ушли. А принц снова повернулся ко мне и присел, ища своими волшебными

глазами мои глаза.

– Прости, – прошептал он. – Ты наверное испугалась.

Почему он не спрашивает кто я? И откуда взялась? Почему он не удивлен, что я не отвечаю?

Я смотрела на него, в его глаза цвета леса после дождя, и хотела сказать: «Ты неправильный!» Ведь в сказке принц не спасает русалочку, не снимает рубашку, чтобы укрыть потом и не приседает, чтобы смотреть в глаза той, кто не может говорить.

«Черт возьми!» – я совсем растерялась. Он реально не спрашивает, почему я не говорю. А ведь это самое странное. Я не говорю, а он... словно не замечает этого. Или замечает и не считает важным? Может, он знает? Может, он всё знает? И тогда – это... сценарий, что написан в старых книгах, где принц влюбляется в девушку-рыбку, потому что думает, что она спасла его, а потом...

– Отпусти меня. – Вырвалось в мыслях, почти как крик.

Принц не ответил. Медленно поднял красивую руку и отодвинул прядь моих мокрых волос.

– Я не знаю, кто ты, – прошептал он, – но знаю, что ты – та, кто вышла из бури, чтобы спасти меня. Та, кто не убежала и кто смотрит на меня... и не боится.

Он улыбнулся, а я замерла.

– А если ты не можешь говорить... (всё таки заметил!)

– Его Высочество наклонился чуть ближе, – значит, я буду

слушать, когда ты молчишь.

Сердце застучало как сумашедшее.

Черт! Кажется мой первый пункт *никогда не приближаться к принцу*, можно безнадежно вычеркивать...

Страсти по-королевски

Лошадей привели достаточно быстро. Принц вскочил в седло. Ловко, красиво, почти театрально. Так, словно делал это полжизни. Гнедой конь, красивый мужчина, закат. Невольно зажмурилась и захотела нажать стоп-кран. Он протянул руку, и я как зачарованная протянула свою в ответ. Раз – и принц легко, словно пёрышко притянул к себе и посадил впереди, прижав к широкой груди.

«Охх... – бухнуло внутри сердце. Запрещённый приём, Ваше Высочество!»

Он пришпорил коня, и мы понеслись... Вдоль кромки при-
боя, во дворец.

– Всё будет хорошо, – зачем-то шепнул принц и едва ощу-
тимо поцеловал в макушку.

«Не трогай меня! Ты!» – внутренне запаниковала я, чув-
ствуя, как всё дальше вязну в трясине.

Сам путь помню плохо. Всё же меня вымотало: ведьма, сестры, новая сказочная жизнь. Слишком много за один день для моего не тренированного организма. Я успокоилась, уба-
юканная мерным галопом лошади и стуком чужого сердца.

Даже расслабилась и уснула. А очнулась от воплей.

– Сын мой, где ты был?! – Король сбегал по широкой белоснежной лестнице, навстречу прискакавшему всаднику.

Его лицо было серо от тревоги, а пурпурный плащ развевался, как крылья разгневанного орла... Венценосный отец хотел спросить принца о его состоянии и замер, увидев меня. Тревога сменилась на гнев. Боже, какой переменчивый мужчина!

– Кто она?! – закричал он, тыча пальцем в мою сторону.

– Папа, пожалуйста, не ори, – принц вздохнул и притянул меня ближе, кутая в кольцо больших рук.

– Полуголая девица?! Ты приволок во дворец какую-то безумную женщину? Зачем?

Я вздрогнула под тяжёлым королевским взглядом, а Его Высочество упрямо сжал губы.

– Потом, отец. Сейчас ей больно. Она едва стоит.

Какой благородный рыцарь! Спасибо, конечно, принц!

– Больно?! Ты с ума сошёл?! – Король задыхался от него-

дования. – Эрик, сын, ты забыл, что наследный принц? И ты разрешил ей въехать в королевский дворец без имени, без происхождения, почти без одежды?!

Ух, ты, разбушевался! Великое человеколюбие, господин монарх!

– Она спасла меня, – тихо ответил Его Высочество.

Король замолчал. Потом переспросил:

– Что?

– Она вытащила меня из воды. Из обломков. Во время шторма.

Врёт, как дышит! Я не спасала его. Нет. Это точно была не я! И тут в голове всплыл образ старшей сестры, той самой, рыжей. Моя «милая сестрёнка героиня» вытащила принца из воды, в то время, когда папенька выкинул меня наружу. Всё рассчитано. В лучших традициях семейного коллектива: «Вот твой принц, ещё тёпленький, смотри, Белла, не подведи!» Чёрт! Ну конечно. Спасла не я, а теперь я «спасательница». Сиди, молчи, улыбайся. И этот – гений наивности, он правда думает, что я та самая спасательница, или играет свою игру? Я подняла взгляд на принца.

«Эй, ты искренен или что-то задумал, парень?»

– Спасла? – потрясённо проблеял король. Кажется, хвалёное монаршее самообладание дало ощутимую трещину.

– Да, спасла. – Принц спешил с лошади, но не дав мне оправится, тут же снова подхватил на руки. – И я намерен нести её к звездочёту.

– Зачем, сын? – вконец опешил король.

– Потому что ей больно ходить.

И, не дожидаясь дальнейших расспросов, зашагал к башне, а потом и по лестнице. Длинной, винтовой, словно в небеса. А я сидела как мышка в его руках, слушала ровное дыхание и думала: «Сильный, очуметь какой сильный. Идеальный главный герой, чтоб его!»

Наконец, мы добрались. Там на самой вершине башни была зала. Небольшая, круглая и очень светлая. Она пахла засушенными травами и лекарствами. Посредине стоял телескоп, а у огромного окна в полстены молодой мужчина: стройный, высокий, темноволосый в розовом зареве заката.

Что за на...! Столько красавчиков на один метр! Как живописно! Если бы это был фильм я бы сто баллов за режиссуру поставила - что ни сцена, всё нужный ракурс!

– Эрик, принц, – мужчина запнулся, заметил запыхавшегося короля в дверях, и поправился, - Что за срочность, Ваше Высочество?

- Это Эдвин, – проигнорировав вопрос, представил мне принц хозяина башни. – Звездочёт и волшебник. Он может помочь тебе. – Терпеливо объяснял он, так, будто тут только мы одни, а остальные: король, волшебник - лишь декорация. Безмолвные статисты разворачивающейся мелодрамы. – Возможно, здесь есть обезболивающее зелье, - закончил Его непробиваемое Высочество, осторожно опуская меня на широкую скамейку у стены.

– Эдвин, наконец обратился он уже к звездочёту, – Эта девушка храбро спасла меня, но, кажется, повредила ноги.

– Вы были в опасности, Ваше Высочество? – волшебник удивлённо посмотрел на принца.

«Конечно, кто я и кто принц! - но всё же немного обиделась на полный игнор звездочёта - «Всего лишь сломала конечности... А про меня часть он вообще не слышал?»

– Да, корабль разбился во время бури, – отмахнулся Его невозмутимое Высочество Эрик, словно то происшествие было не бедствием, а так, обычным явлением.

«Подумаешь, судно в щепки. Да это же каждый день происходит! Ага!» – мысленно съехидничала я.

– Странно... – заметил названный Эдвином, – звёзды почему-то молчали. Он стремительно подошёл к принцу и придиричиво осмотрел с головы до ног.

- Я в порядке, – нетерпеливо отмахнулся Его заботливое Высочество, – а вот ей, – он снова красноречиво показал на меня, – кажется, моей милой спасительнице больно ходить. – В который раз повторил он.

Волшебник перевёл взгляд, подошёл ко мне плавно, почти бесшумно, словно большая чёрная кошка, грациозно и вкрадчиво. Присел на корточки рядом, слегка наклонив голову и изучающе посмотрел в лицо.

– Можно? – тихо спросил он, протягивая к запястью уверенные пальцы.

Я не ответила. Не могла. Застыла как изваяния и отвела взгляд, не хотела смотреть в его глаза.

– Она не говорит, – вмешался принц, – с самого берега. Возможно, шок. Или... что-то другое.

Волшебник кивнул. Осторожно взял мою задрожавшую руку, прижал два пальца к пульсу и на миг замер, опустив веки.

– Интересно... – пробормотал он. – Пульс, очень странный. Сильный, но... как будто не здешний.

Чёрт! Я чуть не поперхнулась собственным вздохом.

«Он узнает. Он точно узнает!». Паника медленно нарастала в груди и я уже готовилась разыграть обморок, но меня спас король, он всё ещё стоял в дверном проёме и смотрел на всё это наше безобразие, а сейчас издал стон.

– Эрик! – грозно произнёс он. – Выходи немедленно. Поговорим.

– Я не оставляю её одну, – твёрдо ответил принц, не шелохнувшись.

Вот ведь упертый!

– Идите Ваше Высочество, она под моей защитой, – спокойно произнес звездочёт, вставая и отпуская, наконец, мою руку. Он повернулся к королю и поклонился. – Ваше Величество Эдмунд Великий, простите мою непочтительность. Я так переживал за принца, что даже забыл поприветствовать Вас должным образом.

Король слегка оторопел и приосанился, словно тоже вспоминая, что он Великий.

– Ладно... – буркнул он, уже менее грозно. – Эрик. За мной. Сейчас же.

Принц колебался. Смотрел на меня долго, пристально. Будто его реально рвало: идти-не идти.

Я кивнула. Ну нужно же было его как-то успокоить?

А в голове крутилось: *«Эдмунд, Эрик, Эдвин...»* Да что за «Э»? В этом королевстве всех мужиков так крестили?

Звездочет внимательнее посмотрел на меня. Его слегка выгнутая по форме смоляная бровь чуть-чуть приподнялась. Словно он увидел нечто забавно.

«Проклятое королевство!» – выругалась про себя я, а он

фыркнул и я невольно подняла на него взгляд и наши глаза встретились...

Божечки, какие у него глаза! Я в них буквально утонула, честно.

Кажется моё *«никогда не влюбляться в принца»* вполне выполнимо.

Просто волшебник

Я тонула в его глазах – разных, что удивительно. Один был синим, как весеннее яркое небо, а второй серо-зеленым, как блеклая осенняя зелень. Этот диссонанс делал его трогательным. Незащищённым. Будто он не волшебник, а мальчик, который случайно подслушал слишком много тайн и теперь не знает, как с ними жить. Огромные, бархатные ресницы, прямой нос, высокие скулы.

«Да в этом Королевстве все мужики, как с картинки!»

Я нервно сглотнула и заметила удивление и интерес в его глазах. Волшебник тоже замер на долю секунды. Из соседней комнаты донеслись обрывки спора. Приглушённые, резкие, слов разобрать было невозможно... Но этого оказалось достаточно. Магия исчезла, растворилась тонкой ниточкой в воздухе. Я поспешно отвела взгляд.

Звездочет встал, будто ничего и не было, отошёл к шкафам, заставленным разными склянками, повернувшись ко мне спиной. А еще через некоторое время дверь с шумом распахнулась, это вернулся принц. Злой, взвинченный, сжавший челюсти так, будто моллюска проглотил и он ему явно не понравился. Его решительный взгляд сначала нашёл меня, а потом он уставился в Эдвина, тот не обернулся. Про-

сто достал из дальнего шкафа маленький хрустальный пузырёк с фиолетовой жидкостью, внутри которой плавали разноцветные искры.

– Это для неё, – сказал он, и протянул склянку принцу. – Снимет боль, без побочных эффектов.

«О чем ты? Что за эффекты такие?» – хотелось спросить мне, но я лишь смотрела в пол. Странное чувство, вспыхнуло внутри неосознанно и шептало: "Не смотри на него, не смотри" Я знала, что оно не связано с принцем, но что это?

Принц взял пузырёк, повертел его в длинных пальцах, а потом вздохнул, – Хорошо. А что с её голосом? — добавил он тихо.

Захотелось замахать руками. «Эй, вы, оба, я же здесь! Прекратите говорить обо мне, как о какой-то игрушке!» Я живая, я здесь и я слышу!

Но они продолжали игнорировать.

– Может быть, шок, – предположил Эдвин. – Может быть, магия. Может быть... цена.

Я похолодела.

Он узнал! Он точно обо всём узнал! Как? Когда? Паника накрывала с головой, и тут волшебник повернулся, склонил голову. Я ждала взрыва,но он лишь спросил:

– Милая спасительница, попробуешь написать?

Я замерла. В чем подвох?

– Эдвин, ты гений! – Тут же оживился Его Высочество, – Как я сам не додумался! – и присел передо мной на корточки.

– Милая, ты же умеешь писать?

Писать? В своём мире я умела писать и считать и еще много чего умела. А здесь? Умеют ли русалки писать? Я растерянно покачала головой, а щеки вспыхнули от стыда и накопившегося напряжения.

– Возьми. – Звездочет протянул мне пергамент, чернильницу и гусиное перо. – Попробуй, для начала напиши своё имя, – ласково предложил он.

Они оба смотрели на меня с улыбкой и надеждой, но не торопили... Просто... ждали и всё.

Перо дрогнуло в пальцах. Конечно же – это сказка! Тут все возможно, даже если логики ноль!

Что писать? В принципе, я могла назвать себя как угодно, но почему-то не стала. Внезапно прорвалась затаившаяся внутри вина: «Ты заняла её тело – будь бережной!» К кому? К русалочке? Но я не собиралась его возвращать... Иначе, иначе я снова помру... Но все ж...

«Изабелла» – послушно вывела я.

Принц зачитал вслух

– Изабелла... мило, а коротко? – Белла.

Я сморщилась. Ну не нравилась мне эта Бел-ла. Как коза на погосте "бе-е-е"

– Может быть Бель? - Эдвин вдруг улыбнулся, одним уголком рта.

Он стоял чуть в стороне, сложив руки за спиной, и смотрел не на принца, а на меня. Его голос был тихим. Я взгля-

нула на волшебника мельком, а он чуть прищурился, будто говорил без слов: «Да, я вижу тебя насквозь».

– Белла... Моя Белла. Красивое имя. – не слушал его принц.

Упертый, однако! Я даже успела рассердиться. Хотелось согласиться с волшебником, мне тоже нравилась «Бель», но с принцами лучше не спорить. Бестолку.

А он, узнав имя, вдруг оживился.

– Белла... – повторил он, будто пробуя имя на вкус.

И понеслось. Потоком. Без остановки.

– Ты в порядке? Ничего больше не болит? Ты жила у моря? Долго? Ты... знаешь, как спасти людей из воды? Или просто... оказалась рядом? – И главный – Тебе же все равно, что я принц?

Боже мой, Ваше Высочество! Вы такой громкий и торопливый. Я прикусила губу, которая начинала дрожать и невольно сжала перо пальцами, почти сломала. Слишком много для одного дня! И вдруг, словно почуяв мою панику, вмешался волшебник.

– А что король? – спросил он, обращаясь к принцу, словно только что вспомнил. – Чем всё закончилось?

Принц вздохнул, провёл рукой по лицу, растрепал идеальные волосы, сбрасывая невидимую и давящую корону.

– Отец. Он сказал многое. Больше всего про безумие, про позор и про то «кто она такая вообще?» – он махнул рукой. – Но мне всё равно. Изабелла – моя гостя. И этого достаточно.

– Ты не должен злить отца, Эрик.

– Я не злю, мы просто спорили и ... заключили договор. Папа согласился оставить её здесь в качестве гостыи. Пока не «поправится окончательно».

– И что значит «окончательно»? – с лёгкой усмешкой подколол Эдвин.

– Никто не уточнял, – принц пожал плечами, – Может, через неделю. Может, через год. А может... никогда...

Он нахмурился, отвёл взгляд к окну, где за стеклом уже сгущались сумерки, и буркнул:

– В обмен... отец устраивает рождественский бал. Пригласит всех потенциальных невест королевства. Дочерей герцогов, принцесс соседних земель, вообще всех более-менее приличных девиц на выданье.

– Повезло Вам, Ваше Высочество, – сыронизировал звездочет, а я похолодела.

– Мне все равно, я уже выбрал свою единственную!

Да как же! Не говори гоп, принц!

Рождественский бал. Конечно. Как я сразу не догадалась? Это же не просто бал. Вот она кульминация. Точка, где принц выберет свою истинную любовь. Где музыка стихнет, все замрут, и он подойдёт к той самой... А я? Что будет с русалочкой? Даже если я не влюблюсь в Его Высочество, превратит ли меня в пену его «измена»?

Чёрт! Не хочу знать!

Я кажется даже побелела.

– Белла? – испуганно окликнул принц, и я вздрогнула. Он осторожно дотронулся до моей руки и посмотрел с той же странной нежностью, что и раньше. – Прости, ты устала. Тебе нужно отдохнуть, а не отвечать на вопросы...

Я кивнула. Ну а что я могла ответить? Написать: «Отпустите меня, принц!»

Сейчас он точно этого не сделает.

Эдвин подошёл, аккуратно взял с моих колен пергамент и чернильницу.

– Пусть она выпьет зелье, – мягко попросил он Его Высочество. – Скоро оно подействует и Вы сможете спуститься самостоятельно.

– Ты не против? – принц протянул мне пузырек.

Снова зелье. Надеюсь, хуже мне уже не станет. Я посмотрела на фиолетовую жидкость, в которой всё ещё танцевали искры и сделала глоток.

И, о чудо! Боль в ногах отступила. Не исчезла, но стала мягкой и приглушенной. Я даже смогла шевельнуть пальцами без слёз и без судороги в икрах.

– Сколько нам ждать? – спросил принц, не сводя с меня напряженных глаз.

– Полчаса, не больше, – тут же ответил волшебник. – Зелье не мгновенное. Оно постепенно проникает в тело, скоро боль уйдет совсем.

Принц кивнул, потом вдруг встал, подошел к звездочёту и, понизив голос, тихо сказал, почти шёпотом:

– Эдвин... Будь с ней почтительнее.

Тот удивленно приподнял бровь.

– Ваше Высочество, я сделал что-то...

– Нет, нет, – перебил принц, и на его щеках мелькнул лёгкий румянец. Он смутился?

– Просто... Изабелла моя гостья. Дорогая гостья. И... я не потерплю, если кто-то, пусть даже ты будет говорить с ней пренебрежительно.

Эдвин смотрел на него долго. Потом кивнул, медленно, будто понимая скрытый за фразой смысл.

– Понял, Ваше Высочество.

Принц расслабился, а я, наоборот, сжалась внутри.

«Дорогая гостья». «Не потерплю пренебрежения». Зачем он так... я же обманщица. Я не спасла его. Я вообще не из этого мира.

«Всё так сложно... Можно я просто... исчезну? Сбегу из дворца. От Его Высочества. От всего этого...» – мысленно взмолилась я.

Ведь не думала, что меня услышат... но наткнулась на напряженный взгляд.

Эдвин, ты мне не доверяешь?

Мы уже уходили с принцем из башни, когда звездочет окликнул его:

– Эрик, Ваше Высочество!
Тот обернулся.

– Ну что еще?

– Это важно, – он сказал тихо, но внутри меня тут же взорвался беспокойный вулкан. Когда ты проводишь свою дорогую гостью до её комнаты... вернись. Нам нужно поговорить.

подписывайтесь на автора, <https://litnet.com/shrt/d0uc>
и читайте с удовольствием, спасибо :))

Первый друг

Принц проводил до покоев. Всю дорогу он галантно держал меня за руку и заглядывал в лицо, словно проверяя, действительно ли ушла боль. Такой заботливый! Я невольно ему улыбнулась. Во дворце было красиво: освещённый фонариками сад, аккуратные мощёные камнем дорожки и море цветов, всех мастей и красок. Мы неторопливо подошли к тем самым белоснежным ступеням, по которым не так давно спускался король. Его Высочество затормозил, принуждая и меня остановиться.

– Белла, – прошептал он, – пожалуйста, думай обо мне не как о принце... а как о парне по имени Эрик. – И мягко сжал мои холодные пальчики.

Я чуть не фыркнула. Боже мой, принц, если бы я могла! Он нахмурился, видимо, прочитав ответ по моему лицу.

- Хотя бы попробуй. – Наклонился и поцеловал мою руку.

Чёрт! За что Вы так со мной, Ваше Высочество?

Я вздохнула, а он потянул за собой. Длинные коридоры напомнили лабиринт. Попыталась запомнить, но сбилась

на третьем или четвёртом повороте. «Не сбежать!» – заныло внутри. Достаточно широкая винтовая лестница вела вверх, мы поднялись на несколько пролётов и, наконец, подошли к двери: огромной, тяжёлой с виду, и очень красивой. Две деревянные створы открывались внутрь...

– Вот твои покои, Белла, милая, – принц сделал шаг в сторону, чтобы я могла войти первой. – Надеюсь, тебе здесь понравится.

Я огляделась. Всё вокруг дышало покоем: стены в нежно-зелёных и бежевых тонах, мебель из тёмной вишни. Красиво, волшебно, завораживающе. И всё было бы прекрасно, если бы не дурацкий сюжет!

– Это спальня, – продолжил знакомить принц и кивнул на огромную кровать с балдахином. – Здесь ванная, – прошёл он чуть дальше и указал на дверь из тёмного дерева, – с минеральной водой из горного источника. А вот эта ведёт в гардеробную.

Я последовала за ним и замерла. Мечта шопоголика – вот это что! На деревянных вешалках уже висели наряды: платья, шляпки, костюмы для верховой езды...

Ваше Высочество, чёрт тебя раздери, когда ты успел? Я

закусила губу и подняла на него растерянные глаза.

– Портнихи уже начали, – пояснил Эрик, заметив мой взгляд и, видимо, истолковав его как-то по-своему. – Но завтра я обязательно пришлю лучших. И парикмахера. А пока... тебе нужно отдохнуть.

Да Вы превосходный пикапер, принц, действуете, как по написанному? И как тут держаться, прости Господи? Нет! Бежать! Бежать отсюда к чёртовой матери! И чем раньше – тем лучше!

А тем временем Его Высочество ласково улыбнулся и поставил на прикроватный столик ещё одну бутылочку с фиолетовым зельем.

– Выпей с утра, – сказал он. – Действие сегодняшней закончится к рассвету.

Я кивнула. Даже так, Ваше Высочество? Значит, зелье не долговременно, и если я дам деру от Вас, то придётся терпеть боль. Но лучше уж с болью в заднице и скрюченной, чем красивой, но мёртвой!

Он задержался у двери, будто не хотел уходить...
Пнуть его что-ли?

– Спи спокойно, милая Белла.

И вышел, а я тут же подлетела к окну. Высоко! Там внизу только ров и острые камни. Даже если попробую спуститься на простыни – верёвки не хватит. Метнулась к двери. В тускло освещённом холле стоял стражник: молодой, стройный, с вежливым и беспристрастным лицом и застывшей улыбкой.

– Простите, госпожа, – сказал он, слегка поклонившись, – но уже поздно. Вы не знаете дворца. Лучше остаться внутри. Здесь безопасно.

Ловко завуалированный отказ в свободе передвижений. Браво принц! Даже это предусмотрел! Я вернулась. Захлопнула дверь.

Клетка!

«Что теперь? Как избавиться от Его Высочества? Как не влюбиться? Как не умереть, когда он выберет не меня?» Принц пошёл к Эдвину: «Интересно, о чём они говорят?»

Я плюхнулась на кровать, уставившись в потолок на звёзды, нарисованные золотой краской и мерцающие в темноте. За ними не было неба, лишь пустота. Я закрыла глаза и в памяти всплыли лица: мама, с её уставшей улыбкой, папа, утверждающий, что всё ещё будет хорошо и отводящий красные от бессонных ночей глаза и Маринка, которая уже не пыталась прятать своих слёз... Я тоже заревела. Горько, на-

взрыд... Моя настоящая жизнь, теперь она как сюжет грустной книги. Как фильм, который я когда-то смотрела, но он закончился. Я умерла. Там, в больнице... А потом: море, хвост, чужой голос, который почти сразу и отняли... и чужая судьба.

Хотела ли я этого?

А меня спрашивали? Кто это был? Кто закинул меня в чёртову сказку? Голова шла кругом. Я не помню, сколько так пролежала. Час или полночи, а потом вздрогнула, со стороны окна явно послышался шорох.

«Кто это еще?» - Я резко села и заметила мелькнувшую на подоконнике тень – кот. Большой, гладкошёрстный, чёрный, как осенняя темень в полночь. Только глаза, как две льдинки, блестели в приглушённом свете здешнего ночного светила. Он смотрел на меня. Я подошла. Медленно, осторожно, стараясь не напугать, но, кажется, этот кошара не из трусливых. Не ушёл, лениво стучал хвостом по деревянному подоконнику, ждал. Я протянула руку, а он доверчиво подставил голову под мою ладонь.

– Муррр...

Шерсть, как шёлк, приятно холодила руку. Я погладила его и он, как то уж понимающе ткнулся холодным носом в ответ.

– Хорошо тебе, кот, – мысленно сказала я. На душе было горько. Прислонилась горячим лбом к холодному стеклу и чуть вздрогнула. – Знаешь, продолжила я с ним свой внутренний диалог, – не хотела я ног... не хотела встречать принца и во дворец не хотела тоже! – я вздохнула, посмотрев на темное небо. Звезды мерцали вдали. Яркие, красновато-розовые, неземные. – Зачем он мне улыбается? Зачем назвал дорогой гостьей? Ещё и с королём поругался. Почему всё так сложно, а? – я погладила кота за ушком. А он снова мурлыкнул в ответ. – Кот, – я наклонилась и притянула его мордочку к своему лицу, – Почему мне никто не оставил выбора?

Кошак оторопел, попытался вырваться, отводя пушистую мордашу в сторону, но я не отпускала. Он был единственным, кому я могла не боясь доверить свои мысли, просто подумать про всё то, что я никогда бы не сказала вслух...

Моя Бель:))

Всем здравствуйте!

Только сейчас поняла, что еще не представила главную героиню:))

По ней мы делали честные выборы в блоге <https://litnet.com/shrt/4fOT> (тут если интересно, как выглядели остальные кандидатки)

и победила вторая красавица!

17 декабря я подвела итоги и представила остальных героев истории

<https://litnet.com/shrt/6Xvb>

(если есть любопытные увидеть тех, кто еще не появился в выпущенных главах)

План номер №1: Избавиться от привязанности принца

На следующий день я проснулась почти на заре. Кот, свернувшийся в клубочек, грел мою спину, но стоило пошевелиться, он тут же вскочил. Посмотрел на меня своими, что удивительно, разными глазами – синим и зелёно-серым (Я еще подумала, видимо, в этом волшебном мире такое не редкость, сначала звездочет, теперь - кот.) громко мяукнул и сиганул в окно. За едой, наверное, побежал.

"Эх, – вздохнула про себя, – Он же кот, ему ничего не стоит продефилировать по карнизу!"

Я же осталась в покоях, как в клетке. Красивой, позолоченной. За что? Ну за что? Я так старалась изменить сценарий и вот ловушка захлопнулась! Но... не в моих привычках опускать руки. Тем более теперь я здорова. Улыбка сама собой появилась на лице! Как же хорошо – чувствовать своё тело, каждую клеточку!

А потом началось: модистки, парикмахер, учитель по этикету. Уже только от одной этой кутерьмы захотелось сбежать, не то что от принца и зловещего сюжета!

Сам он, лёгкий на помине, тоже примчался спозаранку, сел, развалившись в кресле, и рассматривал меня, как экспонат, над которым кружили слуги. Крутили, вертели, мерили. Приводили в подобающий для «гостыи принца» вид.

– Белла, как ты? Тебе что-нибудь нужно? – заботливо спросил Его несносное Высочество.

«Однозначно! нужно! Позарез просто! Принц, ОТПУСТИ!» – но это я про себя, а вслух отрицательно покачала головой. Если я начну от него шарахаться и избегать – сделаю только хуже. Мужчины – охотники! Зря, что ли, я столько романов прочитала? Да и мама мне тоже рассказывала, как её папа когда-то завоевывал. Так что вариант с недоступной красавицей не прокатит. Но тогда что? Как мне общаться с Его Высочеством, чтобы отвлечь от себя?

Ой... и тут в моей теперешней прелестной головке очень кстати родилась шальная мысль: «Может быть, начать прямо сейчас?» Как раз модистка принесла платья: все явно дорогие, в кружевах, с жемчужинками и драгоценными камнями. Прелесть. Глаза разбегаются. Я решительно выбрала самое нелепое: ярко-оранжевое с кислотно-розовыми птицами и огромными бантами, торчащими на локтях. Переделалась в гардеробной и вышла в комнату, красиво кружась перед Его Высочеством Эриком.

– Это... смело, – осторожно заметил принц, но я видела, как он выплюнул в чашку чай, любезно налитый слугами.

– Правда, мило, Ваше Высочество? – поспешно написала я и тут же склонила голову, пряча в пол торжествующую улыбку.

То ли ещё будет! Я намерена достать тебя, парень! Обещаю, максимум через месяц ты сам меня бросишь!

– Всё рано ты самая красивая!

Вот зараза! Я подняла на него взгляд и наткнулась на насмешливые зелёные глаза. Он что, понял, что я нарочно?

Ну, держись! Не собираюсь сдаваться!

Все последующие дни я планомерно изводила Его Высочество: чавкала, когда ела, переодевалась по десять раз на дню то в бирюзовое платье, то в зелёное... Портниха в отчаянии шептала: «Она не девица, она хамелеон!» А принц только улыбался:

– Можешь еще раз поменять платья, милая, я так и не решил, какое тебе больше к лицу?

Чёрт!

Слуги шушукались за моей спиной: «Это бедствие, а не «дорогая гостья»! Она разрушит весь наш привычный уклад и покой!» А самые смелые (или самые глупые) добавляли: «Нахалка юродивая!»*

А принц?

Он только улыбался. Красивый. Галантный. Нежный. Смотрел на меня своими глазищами, полными потаенного смеха и вежливости, и твердил:

– Ты самая необычная девушка, Белла!

Так, да? Продолжим! Я тоже тертый калач!

Однажды на уроке этикета я, делая реверанс, специально наклонилась и... чуть не упала в вазон с пальмой. Дорогой такой вазон. Слуги поперхнулись, а принц фыркнул, а потом засмеялся.

Ваше Высочество, чёрт возьми!

Я даже приготовила ему «завтрак мечты», а он съел и не поморщился, еще и добавки попросил, подлец!

И чем больше я пыталась показать себя «неприемлемой», тем больше принц смотрел на меня с интересом.

«Что мне делать?» – делилась я вечерами с котом. Он по-прежнему приходил ко мне в комнату. Мы часто сидели у окна и смотрели на далекие волны. Не знаю, может быть потому, что раньше тело принадлежало русалочке, море тянуло меня к себе.

Тут, во дворце, было одиноко и неуютно. Роскошь, косые взгляды. Даже с моей, в общем-то, сильно закалённой психикой было не по себе.

Кот мурлыкал. Не отвечал, просто сидел, положив чёрный хвост мне на руку, будто успокаивал: «Не дрейф, красавица, все хорошо!»

«Сегодня я почти упала в вазон, между прочим, любимый вазон его папеньки - продолжала делиться я, – А он? Дорогая, ты не сильно испугалась? А если бы он(вазон) разбился?»

Кот прикрыл один глаз и смотрел теперь одним синим, но очень внимательно, будто прожигал изнутри.

«И это не всё! Я приготовила ему «убийственный завтрак». Вбухала туда всё подряд: перец, соль, сахар. Смесь адская, а принц? Он съел и попросил добавки»

Кот потерялся об мою руку:

– Муррр...

А мне послышалось: «Бель, ты не стерва!»

Бред! С этой немотой совсем крыша поехала. Теперь мне кажется, что коты разговаривают.

«Не хочу, чтобы он меня любил! – мысленно взмолилась я, снова прижимая черную мордочку к лицу. Кот, кажется, уже привык, больше не упирался. – Я хочу, чтобы он разочаровался! Чтобы сказал: «Фу, эта Белла – ужас!»

Кот всё-таки вырвался. Спрыгнул с подоконника и грациозно прошёл к кровати.

«Предатель, – выругалась я про себя. – Ты тоже на его стороне, да?»

Но послушно пошла следом. Уже поздно, действительно пора спать. Я накрылась пуховым одеялом. Холодало. Скоро наступит зима, а там не за горами и бал.

«Почему в этой сказке все оборачивается в пользу принца,

а кот?»

Юродство - Оно произошло от старославянского оуродъили юродъ - именно так называли на Руси людей, которые намеренно старались казаться глупыми или безумными. Но если посмотреть на юродивого шире, как на человека, который нарушает общепринятые моральные нормы, сознательно принимает на себя маску сумасшедшего или хулигана. Именно в этом значении я и использовала данное выражение «нахалка юродивая», характеризую «безумные» поступки Бель.*

План №2 : Сбежать...

Сегодня уже выпал первый снег. Белый, пушистый, завораживающий. Он приносит людям надежду, а мне захотелось плакать. День бала неумолимо приближался. Уже больше месяца я во дворце. Старательно извожу принца. Старательно избегаю сурового короля. Боюсь, что я для него, как красная тряпка. Безродная, немая, раздражающая. Он меня терпит. Держит своё слово, но с радостью вышвырнул бы куда подальше. (Да! Да! Да! Вперёд, Ваше Величество.) Но у них договор с принцем. Король жаждет найти сыну невесту, достойную, не меня. Понимает, что если «дорогой гостью» не будет, сын сразу откажется от выдвинутых условий.

Принц тоже весьма странный. Терпит все мои проделки, только галантно целует ручки и улыбается. Даже скучно. Абсолютно картонный персонаж. Дали ему установку: «любить Русалочку», ну или, по крайней мере, «симпатизировать ей» он и старается. Всё, как велит сюжет.

Что же придется переходить к плану номер два – сбежать.

Времени, чтобы изучить замок было достаточно, и я стала планировать свой побег. Раз отвлечь принца от себя не

сложилось, значит, нужно просто обратиться по добру по здорovu!

Первую попытку я предприняла спонтанно. Как-то я на-ткнулась в библиотеке на старинный фолиант* под названием «Опыты по временнóму исчезновению. Пособие для начинающих». И загорелась! Сварила зелье. Выпила. А в результате не исчезла. Вернее исчезла, но лишь для зеркал. Видимо, ингредиенты перепутала! Его Высочество долго смеялся.

– Ты хотела исчезнуть, Белла? – спрашивал он меня, пунцовую от стыда.

Но все книжки по алхимии из библиотеки убрал.

Попыткой номер два было удрать с помощью кухни. Слуги привыкли, что я постоянно что-нибудь кашеварю: то печенье, *чтобы порадовать принца*, то супчик, *для его же здоровья*. Никто не удивлялся, что я кручусь поблизости. Тем более указ Его Высочества: «Моей гостье ничего не запрещено!» Вот я и пользовалась и однажды подслушала, что кухня отправляет бочку солёной сельди в портовый город. И решилась: залезу внутрь, а там и сбегу. А, может, и уплыву потом на каком-нибудь корабле за три моря, ищи меня, тогда принц! Ночью пробралась в погреб. Кот ещё так странно на

меня посмотрел, типа: «И куда это ты ночью, Бель?»

Противно, конечно, было. Сельдь скользкая, да и воняет. Но ничего, ради спасения это не слишком большая жертва. Залезла. Закрыла крышку изнутри. Жду, когда на рассвете её повезут в порт. Но... крышка открылась, а там принц. Ухмыляется во весь рот.

– Ты решила сыграть в прятки, милая Белла?

Аха! Очень смешно!

Его Высочество не побрезговал. Просто вытащил меня оттуда. Всю в селёдке и слизи. Ещё и к себе прижал, нежно.

– В следующий раз выбирай бочку с чем-нибудь сладеньким, как и ты. Так будет вкуснее! - шепнул он мне ухо.

Вот ведь гад непробиваемый! Но не сдаюсь!

Я любила гулять по саду. Чаше с принцем, но иногда в одиночестве, если, конечно, кот не привязывался. Но с некоторых пор, мне казалось, что он шпион Его Высочества. Как ещё объяснить, что он (принц) всегда и везде вовремя появлялся. Если бы мы были в обычном мире, я бы подумала, что на мне где-то «жучок», но в сказках «жучков» не бывает. Нет же?

Я старательно изучила расписание смены караула у замковых ворот и решила, когда они будут танцевать странный танец, собирая при этом толпу зевак, притворюсь статуей, благо их понатыкано по две-три на один метр. (И кто, интересно, любитель «застывшего искусства»?) Встану так, чтоб поближе к выходу, а потом, в следующую смену караула, когда все снова будут в восхищении хлопать четырём мужикам, что кружат вокруг друг друга, размахивая саблями, сбегу через ворота. Даже мешочек со срезанными с платья бриллиантами приготовила. Ну а как вы думаете, убегать без денег? Так я и до таверны не дотяну.

Я уже обрадовалась, что сработало... Даже садовники, что проходили мимо, плюнули почти в меня, ругаясь на птиц, но тут... кот. Сволочь чёрная, пришёл всё-таки и начал об мои ноги тереться и мяукать. Через минуту прибежали служанки, стражники и... принц.

– Белла? – спросил он, глядя на меня, застывшую в позе «вдохновлённая перед побегом». – Ты... тренируешься быть статуей?

Я медленно опустила руки. Всё опустилось. «Нет, блин, отдыхаю, Ваше высочество!» – просто орала я про себя.

– Очень хорошо, – продолжал «издеваться» он. – Завтра же прикажу поставить рядом табличку: *«Ненстоящая (Но всё равно очень красивая)»*.

Я покраснела. Думаю, пятнами даже пошла. Стыдно и больно. Всё тело свело. А он улыбается. Смотрит на меня своими глазищами. Зелёными, потемневшими... Неужто я разозлила его всё-таки?

А ещё кот. Друг тоже мне! Было обидно. Он совершенно не чувствовал своей вины. Сидел у моих ног, лениво оббивая хвостом мою оголённую лодыжку. Принц наклонился, протянул руку и чёрный предатель послушно уткнулся мордахой в его ладонь.

– Так это ты нашёл мне беглянку? Умница.

Беглянку? Я чуть не поперхнулась собственным вздохом. Принц знал?

– Ты думала, я не замечаю... – Его Высочество поднял

взгляд, всё ещё улыбаясь, но в красивых глазах была не на-
смешка, а что-то грустное, почти отчаянное, – Почему? Я
настолько противен тебе, Изабелла?

Он в первый раз назвал меня полным именем и ушёл. А
мне стало совестно.

«Прости, Эрик! Это не ты, это всё поганый сюжет!»

Как вам Эрик?

делитесь своим мнением насчёт моего "непробиваемого" зеленоглазого принца:))

**Фолиант(от лат. folium — «лист») — старинная книга большого формата. В широком смысле под фолиантом понимают любое многостраничное издание большого формата.*

Фолианты в фэнтезийном мире — это ценные, часто старинные книги, которые содержат информацию, связанную с магией, религией или другими темами. Простыми словами, это «сверхкниги», которые встречаются редко, дорогие и ценные.

Он слышит мои мысли

Так или иначе, я освоилась во дворце и, когда принц был занят государственными делами, полюбила таскаться к Эдвину в башню. Да, поначалу он смотрел на меня с подозрением, будто я шпионка в платье с кружевами. Но со временем между нами завязалось нечто вроде дружбы. Своеобразной и молчаливой, но очень для меня важной. Я задавала (вернее, записывала на пергаменте) ему тысячи вопросов: о короле, принце, об их подданных, о том, что за мир за пределами замка. Эдвин послушно отвечал. Правда, иногда мне казалось, что писать не нужно, словно он читает мои мысли, до того как я показываю ему пергамент. Особенно когда волшебник пристально смотрел мне в глаза, будто пытался уловить ни слова, а самую суть того, что бьётся внутри.

Однажды меня словно торкнуло. «Проверим», – подумала я. Тщательно отвела взгляд, взяла перо и на кусочке пергамента вывела: «...». Показала Эдвину надпись, а сама в мыслях чётко задала вопрос: «Принц странный?». Волшебник молча посмотрел мне в глаза... и выдал:

– Принц не странный.

Я усмехнулась. А он перевёл взгляд: «Я люблю принца» -

гласила моя короткая запись. «Ты попался» - мысленно ликовала я. Эдвин рассмеялся. Звонко и, как мне показалось, с облегчением. Словно его тяготил собственный вынужденный обман.

– Ты хитрая, Бель. Очень хитрая.

И прорвало. С этого дня между нами завязался незримый диалог. Он говорил вслух, а я отвечала только взглядом. Оказалось, читать мои мысли он способен только когда смотрит прямо в глаза. И тогда он ловит их в моём сознании, как пыль в воздухе. Это было даже забавно. Теперь у нас с Эдвином появилась общая тайна. А дружба стала крепче и как будто честнее.

Однажды, когда мы сидели у окна, наблюдая, как солнышко скользит по кроне запорошенного снегом старого дуба, Эдвин спросил:

– Почему ты изводишь принца?

Я замерла.

– Я... не извожу его, – посмотрела на него я.

Сине-серо-зелёные глаза прищурились. Замерли на мгню-

вание, всматриваясь в меня.

– Серьёзно? – он мягко рассмеялся. – А тогда что? Бель, ты замыкаешься, когда он приближается. Назло ему делаешь всё не так. Пытаешься убежать. – он тихо вздохнул. – Зачем притворилась статуей? Только не говори мне, что не думала о побеге.

Я сглотнула. Опустила взгляд в пол: «И сбежала бы, если бы не кот!» А потом подняла глаза.

– Почему? – настаивал он.

Я колебалась. Хотелось сказать правду... но не всю. Лучше полуправда, чем разоблачение. Я схватила перо и шутиливо написала: *«Потому что я злая ведьма»*.

Эдвин приподнял бровь, словно спрашивая: "Серьезно, Бель?"

– Нет... – мысленно ответила я и вздохнула, готовясь вывалить на него свою полуправду-полуложь. – На самом деле я Русалочка. Когда-то мне очень понравился принц. Я была глупой. Ужасно глупой. Пошла к морской ведьме и попросила ноги вместо хвоста. – тараторила я про себя, вспоминая прочитанную когда-то сказку.

Я остановилась. Нервно сжала платье руками. Эдвин слушал внимательно. Просто смотрел на моё взволнованное лицо и молчал. А ещё улыбался, мягко, успокаивающе, будто уже давно знал кто я.

– Ведьма предложила сделку: мой голос в обмен на ноги. Но скрыла главное условие, нужно, чтобы принц полюбил меня. А если нет... – я выдохнула и сделала паузу в своём внутреннем исповеди-монологе, – он выберет другую. И тогда моё сердце разобьётся и я превращусь в морскую пену.

– И в чём проблема? – немного грустно спросил он. – Принц без ума от тебя, Бель...

– Это ещё не всё. – Я перебила волшебника в отчаянии, кажется, даже рот мой беззвучно открылся, синхронный мыслям. – Ведьма прокляла меня. Его Высочеству суждено будет встретить другую и тогда... – я почувствовала так знакомую панику, – И тогда... сердце моё будет разбито, а сама я стану лишь пеной морской.

– Это прямая формулировка пророчества? – уточнил Эдвин.

– Что? - не поняла я, но исправилась. – Почти. Точнее:

«Он выберет другую и разобьёт тебе сердце».

– И ты исчезнешь в пене морской, – закончил он и задумался.

В башне, заполненной солнечным светом, царила странная тишина. Словно мои мысли повисли в воздухе... Звездочёт встал и прошёлся по зале туда-сюда, сосредоточенно думая о чём-то. Он остановился, потёр руками глаза.

– Почему ты боишься? – спросил наконец Эдвин. – Ты ведь не любишь принца, Бель... или всё-таки любишь? – он пытливо взгляделся в моё лицо, а я фыркнула.

– Нет! Конечно, нет! Я хочу жить. Жизнь дороже какой-то любви!

– Ну тогда, – выдохнул волшебник с видимым облегчением, – Не переживай. Давай просто дождёмся бала, и, когда Эрик выберет другую, ты попросишь его отпустить тебя. И всё.

– Так просто? – не поверила я до конца.

– Да, – подтвердил он. – А я уйду вместе с тобой.

– Зачем тебе это? – искренно удивилась я.

– Мне надоело играть роль марионетки. Король велит: я «предсказываю волю небес», хотя на самом деле просто переиначиваю царские указы. Я устал быть голосом в маске.

Эдвин с горечью усмехнулся. Я посмотрела на него. На упрямо сжатые губы, стройную фигуру, усталые, немного печальные глаза.

– Я словно королевский злодей, Бель.

Внутри у меня всё перевернулось. «В сказке Андерсена не было Эдвина, – пришла настойчивая мысль, – а если сюжет не сходится, если я не влюблюсь в принца... может, пророчество и не сбудется?»

Я подняла на него глаза, хотелось разрядить ситуацию. Отодвинуть подальше возникшую и возможно, напрасную надежду. И, чтобы отвлечься, я задала Эдвину давно интересующий меня вопрос:

- А почему в этом королевстве так много мужчин на букву «Э»? Ты, Его Высочество Эрик... король Эдмунд...

Эдвин усмехнулся.

– Не так уж и много, – сказал он. – Только те, в ком есть капелька королевской крови.

Это реально неожиданно. Я ахнула.

– И... в тебе тоже?

– К сожалению, да, – ответил мой друг-волшебник.

Я насторожилась, замерла, старательно рассматривая снег за окном, а он рассмеялся.

– Нет, Бель, я не сын короля. Всего лишь сын его младшей сестры. Она тоже родилась волшебницей... – Я слышала боль в его словах. – Но умерла при родах. А отец... Он не выдержал её гибели. Ушёл в море, в самую страшную бурю. И больше не вернулся.

Я молчала, глядя на него. На этого странного, мудрого, чуть колючего человека, который читал мои мысли и всё равно не отталкивал.

– Попробую довериться тебе, Эдвин, пережить бал. Я буду надеяться, что твои слова правда. Принц отпустит меня и я буду жить долго и счастливо, а не умру в тот же час...

Ты кот?

Наступила морозная зима. Снег покрыл землю своим белоснежным, искрящимся одеялом. Я привыкла жить в замке. Доверяя словам Эдвина, больше не шарахалась от принца и не пыталась сбежать. Кажется, мы даже научились сосуществовать. Принц улыбался, глядя на меня своим мягким зелёным светом, а я просто отворачивалась. Мысленно считала до десяти, чтобы, не дай Бог не поддаться его обаянию, и смело улыбалась в ответ.

У меня, броня, Ваше Высочество! Я буквально сковала своё сердце.

Иногда я вспоминала о море. Интересно, как там «сестры» и «папенька»? Думают ли они о безжалостно выкинутой мне или радуются, что избавились от надоедливой баламутки? Судя по всему, моя предшественница в этом теле была ещё той штучкой, раз так допекла отца, что тот вышвырнул её к принцу почти не задумываясь. Слуги тоже привыкали ко мне. Не бросали косых взглядов, не шушукались по углам.

Или это Его Высочество позаботился?

Я не знала. Да неважно! Из друзей в этом замке у меня только Эдвин и кот. И то этот чёрный пройдоха в последнее

время стал слишком наглым. Ложился теперь исключительно у моей груди, обнимал лапками и прижимался мордочкой к шее. А иногда ни с того лизал то ухо, то щеку. Мои, разумеется.

Сначала я списывала это на совпадение. Но потом заметила: кот сразу отворачивается, когда я переодеваюсь, и делает это так поспешно, словно стыдится. Уши прижаты, хвост поднят. Но иногда он подглядывает. Не прячется, нет. Сидит на подоконнике, уставившись, как будто ждёт, когда я, наконец, обернусь и поймаю его взгляд. Сине-серо-зелёный.

Бель! Ты бестолочь!

За всё это время ты ещё у кого-то, кроме кота и волшебника, видела разные глаза? Поразительно похожие глаза, между прочим.

Я судорожно сопоставляла факты: кот всегда появлялся вечером, ну или когда Эдвина рядом не было. Эдвин же знал подозрительно много, даже то, о чём я не позволяла себе думать в его присутствии. Да и вообще, волшебник как-то уж слишком быстро для мнительного человека доверился мне.

Ты слепая, женщина, Бель!

Я не выдержала и беззвучно рассмеялась. А потом побежала в башню. Эдвин повернулся, и чуть пузырьрёк не выро-

нил. А я напустила серьёзный вид.

– Ты...ты кот! – я наступала на него сердито.

И ждала, что он начнёт отрицать...

– Бель... милая. Я не нарочно!

– Ты подглядывал! А ещё целовал меня! – я запнулась, – Точнее, лизал.

Дура, женщина, сделала только хуже! Я тут же вспухнула. Эдвин же всего лишь слегка порозовел и тактично смолчал.

«Вот гад, даже не оправдывается!» – закрутилось у меня в голове. – «Хотя... если бы он сказал: «я кот», разве я бы поверила?»

Я схватила лежащую на диване подушку.

– Знаешь что, кошак недоделанный, вот тебе, получай! – мысленно проорала я и запустила ей в него со всей мочи.

Эдвин ловко поймал её и убрал за спину.

– Так да? – я схватила вторую. Он поймал её тоже.

Я рванула к волшебнику, желая поколотить, а он отбежал. Наверно это странно выглядело со стороны: злая девушка,

беззвучно открывающая и закрывающая рот, и мужчина, который смеётся и говорит ей «не ругайся», хотя она тупо молчит и только швыряет в него всем, чем попадая. Честно говоря, мы действительно увлеклись. Просто гонялись вокруг дивана, словно маленькие дети.

И в этот самый момент дверь распахнулась. Лёгкок на помине. Его Высочество!

Он окинул нас с Эдвином мрачным взглядом, подмечая всё: сбившееся дыхание, румянец после забега по комнате, мои спутанные белокурые кудряшки. Его пальцы сжались на рукояти трости так, что костяшки побелели.

– Что вы делаете? – резко спросил он, голос дрогнул от ярости. – Я же просил тебя, Эдвин, относиться к Белле с уважением!

Эдвин прокашлялся, виновато пряча горящие азартом недавней погони глаза, но уголки его губ всё же дёргались, будто он еле сдерживал смех. «О, он наслаждается!» – поняла я с ужасом. – «Он специально довёл до этого!»

– Мы просто играем, Ваше Высочество.

– Играете? – голос принца стал ледяным, почти дрожащим. – И как давно у вас такие... отношения? Как давно вы «играете» и находите это таким забавным?

Я замерла.

«Что это?» – мелькнуло в голове. – «Ещё минута и он вы-

зовет Эдвина на дуэль».

Это было нелепо. Абсурдно. Но всё выглядело так, будто это была настоящая ревность... и не просто ревность, а ревность собственника, будто Его вспыльчивое Высочество за был, что я вообще не его.

Я посмотрела на принца... потом на Эдвина, который теперь с усмешкой потирал подбородок, будто наслаждался зрелищем... и тихо подумала: « Хорошо, что принц даже не знает, что Эдвин целовал мою щеку, пока я спала, в облике кота...»

Вот же вляпалась... хотя... Это же просто кот!

Эдвин фыркнул и выразительно посмотрел на меня.

– Ты засранец! – мысленно пригвоздила его я. – Даже не думай о чём-то большем!

И почему мне кажется, что волшебнику очень даже нравится провоцировать Его Высочество Эрика? Особенно когда тот смотрит на него, как на вора, укравшего не сокровища, а... меня. Правда, Бель?

Разговор с королём

Бал приближался. Замок погрузился в предрождественскую кутерьму. Слуги драили холлы. Меняли свечи, натирали зальный паркет и заново мыли до блеска огромные зеркала. Грузный лесничий привёз из лесу высокую, пушистую ель. Её установили между пролётами винтовой лестницы, повесили волшебные фонари-гирлянды и серебристые стеклянные шары. Гостевые комнаты проветрили от пыли, сменили занавески и постельное бельё, завезли на кухню провизию. Я тоже невольно включилась во всё это и почти не думала о Рождестве, судьбоносной встрече принца и своей возможной повторной гибели. Будь как будет! Я просто наслаждалась настоящим: ёлкой, снегом, запахами глинтвейна и пряностей. Интересно, сколько всего гостей? Точно уж больше сотни!

Я знала, что этого не избежать. Рано или поздно Его Величество вызвал бы меня к себе. И вот этот день настал. Точнее вечер. Принц уехал куда-то с Эдвином, думаю, это «батюшка» их отослал. Видимо, не хотел, чтобы сын догадался о нашем с ним разговоре. Вслед за молчаливым слугой я прошла лабиринтами замка в крыло королевских покоев. Впервые за всё время нахождения во дворце. Страшно? Немного. Хотя, собственно, что мне терять?

Слуза замер, почтительно, и тяжёлые дубовые двери монаршего кабинета закрылись за моей спиной. В носу сразу запахло воском, еловыми ветками и старой бумагой. Света было мало, только тусклый огонь в камине и одинокий канделябр на массивном письменном столе. Король сидел в кресле. Он молчал. Смотрел на меня долго, так, будто пытался подавить просто видом. Я стояла перед ним прямо, не опуская глаз. (Почему-то вспомнилось морское дно, другой «батюшка» и наш с ним упрямый диалог.)

Эх, мне бы плавник... Сердце колотилось как бешеное, но я не дрогнула.

Наконец, король заговорил. Бросил, тихо и презрительно, словно выплюнул:

– Садись. Ты же понимаешь, что не пара для Эрика?

Надо же! Лихо он - прямо и без предисловий! Я кивнула. Действительно!

– Будь моя воля, — продолжил он, — я бы вышвырнул тебя из дворца ещё тогда, когда ты впервые переступила порог. Но я дал обещание. А этот глупый юнец... — он почти с досадой махнул рукой, — просто купился на твой слишком хорошенький вид.

Я не обиделась. Пусть считает, как ему вздумается. Зачем спорить? Взяла перо, что лежало на краю стола (какой предусмотрительный монарх), и на листе пергамента смело вывела:

«Ваше Величество, я не заинтересована в принце».

Король прочитал. Помолчал.

– Будет лучше, если то, что ты пишешь, – правда, – сказал он медленно.

Серьёзно? Совсем не верите, что кому-то не нужен ваш сын? Я кивнула снова и написала дальше, но чуть быстрее:

«Когда принц на балу выберет ту, что достойна быть рядом с ним... просто отпустите меня, Ваше Величество. Тихо. Незаметно. Как будто меня тут и не было».

Король долго смотрел на эти строки. Потом... его лицо дрогнуло. Черты разгладились. Совсем чуть-чуть.

– Умная девочка, – произнёс он, почти с одобрением. – Очень умная.

Затем Его грозное Величество встал, подошёл к сундуку в углу, открыл его и достал небольшой мешочек с монетами. Положил на стол.

– Этого хватит, чтобы жить скромно, но достойно.

Ну зачем всё испортил? Как знакомо! Где же я этого видела? Ах да, в каждом втором фильме: «Вот тебе деньги, милочка, и отвали от наследника». А ещё стакан! Ваше Величество, Вы не доигрываете! А облить нерадивую? Или Вам воспитание не позволяет?

Я улыбнулась мелькнувшим мыслям.

– Благодарю, – написала я.

Он усмехнулся, будто ожидал от меня другого.

А чего собственно? Слёз? Криков? Не дождетесь господин Король!

– А ещё... – Он сделал паузу.

Охх... Не всё? Опаньки, дополнения! Всё-таки, Вы не разочаровываете, Ваше заносчивое Величество!

– Я дам тебе один день. Один день — и ты отправишься за границу. Там много академий, где принимают... таких, как ты. – Король запнулся, словно и сам понимал, как это мерзко, решать чью-то судьбу. – Ты научишься жить без голоса, освоишь что-то: ткачество, гравюру, целительство... что душа пожелает. – закончил он.

Вы так жаждете выдворить меня из королевства? Мне было интересно, и я не удержалась.

– Почему? – написала я.

– Потому что ты – тень! – рявкнул он, хлопнув ладонью по столу. – Девка без роду и племени.

Вся его хваленая сдержанность лопнула. Вот он, настоящий король. Не мудрый правитель, не отец, а зверь, защищающий своё потомство от «нечисти».

«Вы монарх! Держитесь с достоинством!» – хотела раскритиковать его я, но я не Эдвин, подкалывать красиво не умею, да и голоса нет. Могла бы настрочить многое: «Да шли бы Вы, Ваше Величество. У меня есть свои планы. С вашим звездочётом, между прочим». Но мне нужно пережить бал. А потому я смиренно склонила свою голову и написала:

«Спасибо, Ваше Величество».

Наслаждайся, манипулятор!

– Не благодари, – бросил он, поворачиваясь к окну. – Просто... исчезни вовремя.

И я поклялась себе, что исчезну. Тихо. Незаметно. Так, чтоб меня никогда не нашли!

Хочу познакомить вас ещё с одной моей книгой-трилогий. Это своего рода эксперимент, каждая часть написана совершенно в ином жанре.

Части, в принципе, можно читать как самостоятельные произведения. Лишь в последней идея снов, что видят гг-и объединит их, но в принципе во всем можно разобраться и по-отдельности.

Так вот, жанр первой части: псевдо исторический роман. Любовь-ненависть, любовь-одержимость.

И там тоже есть самодур король и он много чего натворил:))

<https://litnet.com/shrt/KdBI>

Кому интересно - заглядывайте!
и маленький кусочек

Граф поспешно покинул давящую на него комнату. Он остановился у слабо освещенного окна и дернул шейный платок, жадно вдыхая прохладный весенний воздух. Слишком много событий для одного дня. Эдвард посмотрел на свое отражение. Поправил костюм и пригладил рукой чуть растрепавшиеся волосы. Теперь можно было возвращаться в бальный зал.

- Подождите, - принцесса остановила его в коридоре.*
- Что Вам нужно, Ваше Высочество? - прекрасный брюнет даже не смотрел на неё.*
- Объясните мне, что происходит, - она требовательно*

потянула графа за рукав, - что мой отец хотел от Вас?

- А вот подслушивать нехорошо, - удивительные сиреневые глаза смотрели обвиняюще, заставляя Даниэль вздрогнуть, - спросите сами у Его Величества, возможно он Вам и ответит.

- Почему ты ненавидишь меня? - принцесса забыла о приличиях, душу жгло от обиды, она смотрела на него просительно, пунцовая от смущения и неловкости.

- Я не ненавижу Вас, Ваше Высочество, - Эдвард осторожно освободил камзол от чужих цепких пальчиков,

- Вы для меня НЕ СУЩЕСТВУЕТЕ!

Грустные мысли Бель

Я вышла из тронного зала не оглядываясь. Старалась держать спину. В душе было горько, но я приказала себе улыбаться: ни дрожи, ни слёз. Обидно не было. Я давно знала, кем являюсь для короля: помехой, которая испортила его далеко идущие планы на сыночка.

«Забейте, король!» – хотелось закричать, сломать что-нибудь, но я лишь аккуратно поправила платье.

На пороге меня поджидал лакей с фонарём.

– Позвольте проводить вас до покоев, мисс Изабелла, – учтиво сказал он.

– Нет, – написала я на дощечке и решительно протянула ему обратно. – Спасибо.

Он замялся, боясь нарушить монарший приказ.

– Я хочу прогуляться, – снова написала я.

Слуга огорчённо покачал головой, но не посмел настаивать. Я уже давно перестала быть той, кого можно вести за

руку как послушную собачку. Особенно теперь. Всё предельно ясно и некуда отступать. Он передал мне фонарь.

– Прошу Вас, осторожнее, мисс, – участливо попросил он (Неужто всё таки искренен?), а я кивнула.

Вместо своих покоев свернула в галерею, а оттуда в балльный зал. Туда, где пахло воском и свежеччищенным паркетом, где огромная новогодняя ель, украшенная серебряными шарами и живыми свечами, стояла посреди зала. Я открыла дверь, внутри уже никого не было. Слуги закончили приготовления на сегодня. Прошла ближе к веткам. Свет свечей трепетал, отбрасывая танцующие тени на зеркала, стены и блестящие ёлочные игрушки. Ель казалась живой, будто дышала и ждала: музыки, смеха, шелеста длинных платьев... и моего ухода.

«Скоро бал, – напомнила я себе. – А после него – свобода».

Странно, в груди не было радости, только усталость. Я устала играть навязанную мне роль. Ведь не была бездумно влюблённой Русалочкой, что жертвует голосом ради чужого взгляда. Я совершенно другая Бель! Та, что сама выбирает свою судьбу. Раз уж закинута в этот мир судьбой или чьей-то извращенной прихотью не хочу быть «тенью». Хочу быть

кем-то. Просто жить, наслаждаясь самой жизнью... и, может быть, однажды встретить человека... и полюбить?

– Мурр... – раздалось у ног.

Опустила взгляд. Эдвин. В своём привычном мне ныне кошачьем облиции. Я не заметила, когда он пришёл, а теперь вот сидел, обвив своё чёрное тело хвостом, и смотрел на меня с заботой в слегка прищуренных от мерцания свечей глазах. Опустилась рядом, прямо на пол, не думая о том, что подол моего шелкового платья, возможно, испачкается в воске. Эдвин-кот мгновенно запрыгнул ко мне на колени, устроился, мягко перебирая лапками, и уткнулся мордочкой в ладонь. Я провела пальцами по его мягкой шерсти.

«Какой он мудрый...» подумала я.

Просто пришёл утешить, но знал, что мне будет неловко встречаться с ним как с человеком. Особенно после разговора с Его Величеством. Наверняка волшебник уже узнал обо всём.

– Мы уйдём с тобой за моря, правда? — мысленно прошептала я.

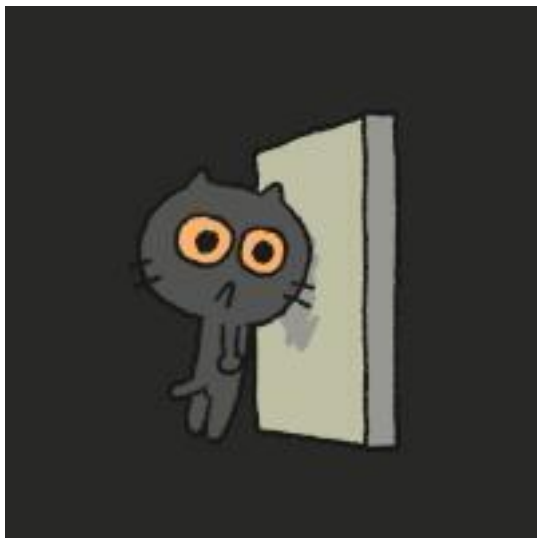
– Мурр... – ответил он, прижимаясь мордочкой к моей

руке.

– А когда-нибудь... я встречу главного в своей жизни человека, да, Эдвин? Ты же благословишь меня, друг?

Но вредина Эдвин смолчал, зажав своё «мурр» лишь едва незаметно выпустил коготки, царапнув сквозь ткань платья, колено.

– Эй, ты чего?

вот такие бонусные главы просто с мыслями героев будут выходить периодически вне графика (пока я планирую ещё две: одну от лица Эдвина и ещё одну от лица принца, но они будут уже во второй половине истории где-то далеко в феврале)

а ещё очень криво и неумело я сделала клип по мотивам своей сказки на песню Макса Иванова «Тихо-натиho» иложила её в своей группе в VK

Возможная невеста

Принц, наконец, успокоился. Понял, что я не собираюсь сбегать (Да и куда собственно? В платье по сугробам? Да я так все плавники, то есть ноги, себе отморожу!) И, как-будто в награду за «хорошее поведение», дал мне почти полную свободу, даже перевёл в новые, более удобные покои: милая терраса, окна на королевский парк и никакого рва. А ещё, во что бы то ни стало, решил научить меня верховой езде.

– Ты же каталась на лошади, Белла?

Эх, принц, знаю я про Ваши манипуляции сшитые белыми нитками, всё последнее время Его Высочество маниакально пытался узнать моё прошлое, а я держала «мину».

«Не помню» – писала я.

Где твои родители Белла? – Не помню.

Помнишь откуда ты? – Нет, Ваше Высочество.

Ты любишь море? – А это зачем, Вам, принц?

Вот и в этот раз я опять соврала, потому что в своей прошлой жизни я действительно сидела на лошади, даже взяла тогда несколько уроков верховой езды, правда болезнь не позволила заниматься дальше. Нынешнее моё русалочье тело к скачкам, мягко говоря, не слишком то было готово. То спина нестерпимо ныла, то колени норовили соскользнуть, но далекая память помнила: как вставлять в стремяна ногу,

как чувствовать ритм, как переходить с мелкой рыси на почти бешеный галоп...

А за окном зима уже хозяйничала вовсю. Призамковый лес укрылся снегом: мягким, белым, как огромная пуховая перина. Принц подарил мне очаровательную шубку из беличьего меха и такие же пушистые рыжие ботинки. Только жалко реально, столько белочек было для этого убито! «Белкоубийца» звала себя я, а Эдвин смеялся. Только потом признался, подлец, что всё это просто результат волшебства и не одна настоящая белка в лесу не пострадала.

И почти каждый день мы выезжали за пределы королевского замка. В лес, проскочить по заснеженным узким тропинкам, в ближайшую к замку деревню, чтобы побродить там на предновогодней ярмарке: поглазеть на клоунов из бродячего цирка, на украшения из биссера и разноцветных камней, съесть свежих рогаликов или других крестьянских десертов. Раньше мы выезжали втроем, до той самой «борьбы с подушками», в разгар которой застукал нас принц. Теперь он приглашал Эдвина всё реже. А когда тот всё же появлялся, держался напряжённо, смотрел на нас хмуро, будто завидовал той лёгкости с которой мы с волшебником общались друг с другом. Ещё бы, ведь Эдвин понимал меня абсолютно без слов в буквальном значении этого выражения.

Сегодня мы были только вдвоем. Его Высочество как всегда выглядел как герой фэетезийного любовного романа. Хотя о чём я собственно, сказку же можно принять за роман?

Его удивительные зеленые глаза блестели озорством и азартом, светлые волосы выбились из пучка на затылке и играли на ветру чертовски привлекательно. Одет он был не по-королевски, но и не просто, что-то среднее: темно-бордовая куртка, отороченная горностаем, облегающие темные бриджи и высокие сапоги, блестящие, с серебряными застёжками, бликующими на солнышке. Даже его конь не был просто лошадю. Черный, глянцевого, с идеальной статью, точно осознавал: под ним не просто какой-нибудь там... а сам принц!

Его Высочество буквально впорхнул в седло: ловко, изящно, словно это не стоило даже малейших усилий. Сильные ноги сжали поджарые лошадиные бока. Он обернулся ко мне. Просто улыбнулся. Ярко, по-доброму, не как принц, а как парень, который хочет понравится интересующей его девушке, а моё сердце предательски сжалось.

«Ослепительно» – подумала я, но старательно не подала виду.

Он был идеальным главным героем, как будто сама судьба уложила его в эту сцену: снег, лес, конь, взгляд... а я? Я – лишняя.

Да, Эрик был исключительным. Не только по крови, а по всему. По теплоте в голосе, по искреннему смеху и даже по той заботе, что принц проявлял к своим подданным. Твердый, решительный, если того требовали обстоятельства, но справедливый.

И именно это и раздражало больше всего...

Что толку в твоей исключительности, если сам ты, как замедленная бомба? Бах, и мой мир разлетится в дребезги. Не хочу, принц!

– Едем, Белла! – позвал меня Его ослепительное Высочество.

Солнце играло на снегу, лошади фыркали, а мы устроили гонки.

– Не уйдёшь! – кричал Эрик, смеялся, и подгонял коня.

Я не отвечала, не могла просто, но улыбалась и тоже послушно неслась вперёд.

Ветер, свобода, снег! Ветви задевали нас на заснеженных лесных тропинках.

И вдруг – бац!

Прямо в затылок Его Высочеству прилетела шишка. И еще одна.

– Ой! – Принц схватился за голову. – Кто это?! – обернулся он, насторожившись.

Я притормозила коня и прищурилась. Там, высоко, в самой гуще еловых ветвей мелькнула маленькая, юркая фигурка.

«Там кто-то есть!» – жестами, как могла показала ему я.

Мы спешили и осторожно подобрались к дереву. Принц спрятал меня за свою спину.

– Выходи! – приказал он. Зло, напряженно, но в ответ тишина. Только хруст снега под копытами.

И тут что-то мелькнуло в ветвях! Длинные каштановые

волосы и всё. Фигурка исчезла в чаше, просто растворилась.

– Ушёл, – проворчал принц в досаде, а потом пожал плечами, отряхнулся...

– Что за...? – замер он.

В мехе воротника на плече болталась ветка. Сухая, кри-
венькая. Он протянул руку, чтобы стряхнуть её и машиналь-
но: «Оп..» В ладонях Его Высочества три маленьких орешка.

Три. Орешка.

Я смотрела на них, а внутри всё орало: «О, боже. Три орешка для Золушки! Ну всё, принц, вот и твоя невеста». Я побледнела, а он крутил орешки в руках.

– Значит, это дети из деревни баловались, – расслабился он и улыбнулся, легко, беззаботно.

Да сейчас! И я мысленно проиграла сцену: Бал. Маска. Туфелька... Как предсказуемо!

Принц рассмеялся, сунул орешки в карман.

«Всё же не выкинул» – подметила я.

А он наклонился, сгрёб пригоршню снега и поднёс к губам, а потом дунул. Снежная пыль взметнулась прямо мне в лицо.

– Лови зиму, Белла! – и вскочил в седло.

Я моргнула, смахивая с ресниц холодные крупинки, а он уже отъезжал.

– Поехали! Не стой как статуя. Или тебе понравилось, милая? – вспомнил он мне тот сорвавшийся побег.

Он смеялся. А я стояла. Снег таял на щеках. Почему-то стало немного грустно, но это не слёзы. Нет. Просто снег.

Бель и её бирюзовое платье (маленький спойлер к следующей главе)

Платье, что принесла мне горничная за неделю до бала, оказалось неожиданно... моим. Бирюзовое, как морская гладь в полдень, с лёгким, едва уловимым мерцанием, будто в ткань вплели чешую русалок. Оно обволакивало фигуру мягко, расширяясь от талии, с виду вполне строгое и безопасное, на самом деле оно подчёркивало всё: линию шеи, изгиб плеч, хрупкие точёные руки.

Безусловно, я была красавицей. Той, которой невозможно не глядеть вслед.

В зеркале отражалась фея, мягкая, нежная, почти неземная. Я поймала на себе взгляд принца. Он пришёл оценить сие творение. Конечно же, я о платье, об этом шедевре, что сотворила умелая дворцовая модистка.

pEOG7Gni

Ну вот простите... не смогла выбрать в каком же она пойдет на бал.

Все настолько хороши, что решила выдать на ваш вкус

пишите в комментариях какая вам больше понравилась
задумчивая и милая...

чуть более нежная и юная

воздушная и немного грустная

и уверенная в своем решении

Как вы вообще относитесь к спойлерам? делать их дальше или убрать и забыть? (я с дорам пример беру, правда не всегда спойлеры отражают всю суть:)))

Дерьмовый сюжет

Мы вернулись с принцем из леса. Его Высочество уже ждал недовольный батюшка, бал приближался и пора было обсуждать как следует расселять гостей. Мы столкнулись с королем глазами, его злой и раздраженный нашей совместной с принцем прогулкой, взгляд просто кричал: «Я же тебе денег дал, а ты!» А я? «Он сам (принц) пришёл, не виноватая я, Ваше Величество». – И потупилась, покорно, ну или сделала вид, что так.

Но смятение не покидало, потому что за эти месяцы принц перестал быть для меня... картонным, напыщенным болваном, как думала я в самом начале и даже не героем из сказки. Он стал человеком. Иногда глупым, иногда упрямым и раздражающим. Но чаще слишком красивым, добрым и ревнивым до абсурда. Это делало его живым, не прописанным далёким сказочником персонажем, а просто Его крышесносным Высочеством Эриком, тем, кто чертовски притягателен, и именно поэтому опасен, я ведь по-прежнему в сказке, в той, где всё уже давно решено...

«И здесь Русалочка не получает принца, Бель. – Напомнила я себе. – Она исчезает, а он женится на настоящей героине!»

Я глубоко вдохнула, поправила прядь волос, упавшую на

люб, и... побежала. От себя, от мыслей, от смущающего Его Высочества.

Я ушла в башню. Здесь, высоко, вдали от дворцового шума, почти в облаках было спокойно.

– Ты сегодня грустная, Бель!

– Всё в порядке, – я отошла к окну, старательно избегая зрительного контакта с волшебником.

– Врёшь, – не согласился он.

Умный, не скроешься. И неожиданно для себя выпалила внутри:

– Ты когда-нибудь влюблялся, Эдвин? – и не выдержала его шокированного выражения.

Отвернулась, прижавшись к стеклу. Снег летел с неба крупными хлопьями. Я засмотрелась на него, ожидая ответа и чуть вздрогнула, так незаметно и бесшумно звездочет подошёл ко мне. Сел на край подоконника и произнёс. Тихо, неуверенно, словно никогда не задумывался над этим.

– Я... не знаю, Бель. – Он заглянул мне в глаза, сине-серо-зелёное волшебство очень внимательно изучало моё растерянное лицо, затягивало, манило, приглашало в свою глубину, обрамлённую длинными ресницами.

Сердце застучало в груди испуганным молоточком. Нетренированное всеми этими «любовями» сердце. Я же только спешила жить и болела, я же никогда не думала о ней, о любви.

«Ух... ты туда же, Эдвин!» Я покраснела, смущённо отводя взгляд и решила перевести опасную тему:

– Ты думал... куда мы пойдём? После бала? – мысленно спросила его я.

Он молчал, притихший и странно задумчивый, напряжённо разглядывая белое волшебство снаружи.

– Ты всё ещё хочешь уйти?

Я кивнула.

– Думал, Бель, – тихо признался он. – Есть места... за горами. Там нет пророчеств. Нет принцев. Нет короля. Только море, ветер и свобода. – Эдвин остановился, нервно закусил нижнюю губу, вздохнул, словно набирался решимости. – А ты? Ты готова отказаться от всего? – он опять упёрся в меня изучающим взглядом. – От нарядов? Дворца? От Эрика?

«Уж от нарядов точно», – мрачно улыбнулась я, вспоминая ежедневную корсетную экзекуцию.

«Не сомневайся, волшебник!» А потом отошла к шкафу, нервно перебирая склянками, руки предательски дрожали. Я привыкла. Привыкла быть частью этого замка, Эдвин. Не хотела, но привязалась.

«Глупая, мягкотелая Бель! Не смей!»

Хорошо, – решила я. – Пусть сказка, написанная другим, завершится. А я... найду собственную концовку. И не такую, как в этой грустной книге.

– Мы начнём всё с начала, Эдвин...

Платье, что принесла мне горничная за неделю до бала, оказалось неожиданно... моим. Бирюзовое, как морская гладь в полдень, с лёгким, едва уловимым мерцанием, будто в ткань вплели чешую русалок. Оно обволакивало фигуру мягко, расширяясь от талии, с виду вполне строгое и безопасное, на самом деле оно подчёркивало всё: линию шеи, изгиб плеч, хрупкие точёные руки.

Безусловно, я была красавицей. Той, которой невозможно не глядеть вслед.

В зеркале отражалась фея, мягкая, нежная, почти неземная. Я поймала на себе взгляд принца. Он пришёл оценить своё творение. Конечно же, я о платье, об этом шедевре, что сотворила умелая дворцовая модистка. Он смотрел на меня странно – не как на гостью, таинственную немую девушку, а как на нечто, что вызывает в нём сожаление. С теплотой, даже с болью.

Что с тобой, Эрик?

И совсем абсурдная мысль: «Ваше Высочество, ты тоже знаешь сюжет?»

– Ты самая прекрасная девушка на свете, Белла, – нежно прошептал он, а я отвела глаза.

Его пальцы на мгновение коснулись моего запястья, будто проверяя, настоящая ли я. Теплая, живая. Не мираж. И в этом прикосновении было столько заботы, что на миг захотелось остаться. Но я знала: всё это – временно. Скоро придёт *она*. Та, ради кого и затевался бал. Та, чьи волосы будут

светиться в лунном свете, чьи глаза заставят принца забыть обо всём.

Или она здесь? Где-то в толпе служанок, прячется и ждёт своего триумфа? А может она всё же та, что швыряла в него орешки из еловых ветвей?

«Ты стала параноиком, Бель! Где твоя выдержка?»

Этот дерьмовый сюжет просто сводил с ума. Он не давал ни полюбить по-настоящему, ни уйти без горечи и боли. Только стоять между двумя мужчинами: одним, который смотрит на меня, так, будто я самое большое его сожаление, и другим, чьи глаза, кажется, знают мою душу лучше, чем я сама.

А я ведь даже не умею любить.

Помните я искала альтернативу вижуала принца Эрика?
И вот сегодня свершилось
как Вам мой новый ваприант? старый кину для напоминания тоже

1. Новый вижуал Эрика

2. старый вижуал Эрика

пишите в комментариях - какой вас цепляет больше, мне важно ваше мнение:)) еще один взгляд всегда помогает воспринимать действительность шире:))

Бал

Гости начали съезжаться с утра. Я наблюдала из окна, как к полудню подъездная аллея превратилась просто в реку карет: золочёных, кричащих. Чем богаче карета- тем выше сан её обладателя, ну или амбиций. Замок наполнился шумом, смехом, стуком каблучков и хлопаньем открывающихся дверей.

Кот шмыгнул в комнату с карниза. Мокрый от снега и холодный, уткнулся носом в ладонь, словно говорил:

- Переживаешь, Бель?

- Всё в порядке, Эдвин, — я заглянула в умные, совсем не по-кошачьи сине-зелено-серые глаза.

Никак не могла привыкнуть, что кот и волшебник - это одно и то же. С тех пор как узнала о его второй сущности - больше не пускала ночевать в свою комнату. Пусть и в обличье кота, но спать в кровати с молодым мужиком, нет, я ещё не совсем спятила! *(а вот тут автор чуть не споткнулась в ремарке, так и хочется сказать моей Бель, что иногда это очень даже приятно:))* Но сегодня, когда он поскрёбся в стекло – пустила. С Эдвином спокойнее. Я забралась с нога-

ми на подоконник, прислонилась к откосу спиной и бесцельно смотрела вдаль, за покрытые белым поля и лес, на темнеющее вдали море. Кот-волшебник улёгся у ног, осторожно обвивая хвостом мою лодыжку.

- Скоро всё закончиться, правда? – мелькнуло внутри.

- Мурр...

Вечером за мной пришёл слуга. Тихий, безмолвный, он постучал, осторожно в дверь. Я оглянулась на комнату, бросила в зеркало рассеянный взгляд и открыла её.

- Прошу Вас, леди Изабелла, следуйте за мной.

Мы медленно шли по ярко освещённым коридорам. Я знала дорогу, но так положено. Слуги провожали в зал приглашённых гостей. Я тоже была гостьей. Случайной, ненужной, той, кто исчезнет после сегодняшней ночи. Прямо перед парадным входом в бальную залу стояли большие столы с подносами, на которых лежали маски всех цветов и мастей. Я выбрала серебристую, под цвет переливам платья. Рождественский бал-маскарад. На миг задержала дыхание.

«Белла, вперёд!»

Лакеи в парадных ливреях разносили бокалы шампанско-

го, дамы поправляли драгоценности в волосах, а кавалеры - галстуки и готовое треснуть от обилия женской красоты самообладание. В огромном бальном зале, утопающем в свечах и гирляндах из еловых веток, уже играл оркестр. Музыка лилась плавная, чуть торжественная, идеальная для... первого взгляда, первого танца... и первой лжи.

Никто не представил меня, никто не обернулся, я зашла в зал тихо и незаметно, словно я – никто, просто тень. Огляделась. В глубине, в стороне от колонн и оркестра на возвышении, на троне сидел король: величественный, строгий, единственный, кроме принца без маски. Я видела, как Его Высочество дёрнулся навстречу, увидев меня, как его венценосный отец резко остановил необдуманный порыв сына. Король посмотрел на меня оценивающе, его лицо напряглось, а нога стала отбивать тихий недовольный ритм кончиком нарядной туфли. Он что-то сказал принцу, тихо, но, видимо, резко. Эрик побледнел, кивнул.

«Интересно, о чём они?»

Гости прибывали в зал.

– Граф Тирена с дочерью.

– Герцог де Мур с сыном Генрихом и дочерьми.

– Принцесса Кандинская и её брат Нейтон IV, наследный принц Фландрии.

Оглашал камердинер.

Его Величество Эдмунд Великий благодушно кивал на поклоны вновь прибывших. Принц стоял рядом, в строгом синем камзоле, с белыми волосами, безупречно рассыпанными по плечам, красивый, идеальный с безучастным взглядом зелёных глаз. Он кивал дамам, принимал комплименты, но смотрел на вступающих в зал девиц равнодушно, как на декорации.

А потом...

Нет, тишина в зале не наступила. Музыка продолжала играть, шампанское шипело в бокалах... дамы сдержанно кокетничали, прикрываясь веерами, кавалеры сверкали начищенными до блеска эполетами. А в дверях стояла она. Девушка с каштановыми волосами и глазами, настолько искрящимися, что казалось, будто в их глубине отражаются звёзды. Девушка в белом воздушном платье, та самая, что кидалась шишками в принца в лесу. Она выглядела как невесомая прекрасная бабочка, или фея, случайно забредшая в человеческий мир.

– Маркиза де Лестер, - представил камердинер.

Она шагнула вперёд, качнулась, платье зацепилось за резьбу на входной двери. Волосы чуть растрепались, идеально, так, словно это искусный парикмахер внёс последний необходимый штрих. Зал ахнул, ожидая падения. Гости повернули головы, все как один.

«Да уж, эпично! Вот что значит, на сцену вышла главная героиня!»- я закусила губу, наблюдая за «невезучей».

Девушка устояла, а потом – цок. Туфелька, маленькая, аккуратная, такая знакомая мне хрустальная туфелька покати-лась по мраморному полу...

«В нужном направлении покати-лась!»

Гости ахнули.

«Не разбить, не бойсь!» - горько усмехнулась я. «Очень, знаете ли, крепкая, волшебная туфелька!»

А принц отмер из своей отрешённости и рассмеялся. Я видела, как он дрогнул, как загорелись интересом его, похожие на весенний лес глаза и как он шагнул к ней навстречу.

А дальше всё по плану:

Его Высочество поднял туфельку, опустился на одно колено и надел её обратно на нежную стопу. Зал ахнул ещё раз! Ещё бы – такой романтичный жест!

и не смогла выбрать лучший вариант(на одном принц краше, на другом - Золушка... Ну я так думаю, а вам какой ближе? и да, туфелька реально чуть большевата, ну вот такой я "художник", вернее с ИИ до конца договориться не сумела)

– Позвольте пригласить вас на танец?

Она кивнула.

– С радостью, Ваше Высочество!

Я тихо стояла у колонны, наблюдая за судьбоносной встречей. И тут же в голове зазвучала сухая, почти злорад-ная мысль:

«Особенный принц? Да он такой же, как все! Меняет кра-савиц как кожаные перчатки. Вчера - я, сегодня « хрусталь-ная фея»...» Хорошо, что я не поддалась. Не влюбилась в того, кто не может быть верным по определению! Я не зави-довала. Не злилась. Просто понимала, что с самого начала была права. «Поздравляю, Эрик, ты нашёл свою героиню» - подумала я уже мягче, с лёгкой, горьковатой усмешкой. И в этот самый момент, когда все глаза были прикованы к кра-сивой, сияющей паре, кружащейся в центре зала, ко мне по-дошёл Эдвин.

Высокий, статный, в тёмно-сером камзоле.

– Ты думала, я останусь в башне, пока ты решаешь свою судьбу? – прошептал он.

А я обрадовалась, вложила свои пальчики в его галантно протянутую ладонь.

- Бель, ты невероятно прекрасная, просто невероятная. - Он закружил меня в танце, глядя искренними, восхищёнными глазами.

Король заметил нас. На миг удивился, и его брови взлетели вверх, но он тут же махнул рукой, словно говорил мне: «Танцуй, всё равно после бала исчезнешь».

- Всё готово, – сказал Эдвин, наклоняясь ближе, чтобы никто не расслышал. - Я сделал документы. По бумагам мы брат и сестра. Анна и Маркус Вард. Можем уехать сразу после полуночи.

Я кивнула. Сердце не болело, нет. Оно освобождалось. Проклятье отступило от меня. Кажется, Его Высочество сделал свой выбор, а со мной...

НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ!

Я взглянула на принца. Он смеялся над чем-то, что сказала ему Золушка.

«Хорошо, – подумала я. – Пусть будет так».

И случайно встретилась с маркизой взглядами. Её глаза сузились, словно она увидела, что-то, что безумно раздражало. «Почему она...» – не успела додумать я, Его Высочество тоже обернулся, точно почувствовал, что я смотрела на них. Он всё ещё смеялся, но всего мгновение и его взгляд дрогнул. Я видела, как красивая рука замерла на талии Золушки.

«Он не рад, – подумала я. – Он что, злится? Или боится, что я уйду?» Ха. Как будто я всё ещё его...кто Бель? Игрушка-зверушка? Тоже мне «рыбометатель!»

Я столкнулась с принцем глазами: «Что-то не так, Ваше Высочество?» красноречиво говорил мой. Зелёные глаза сузились, принц снова засмеялся над чем-то, что сказала ему Золушка, но теперь это было слишком неестественно.

«Переигрываешь, Эрик, не надо. Я и так ухожу».

А Эдвин, чувствуя, как дрожит моя рука в его ладони, сжал её крепче.

Если история вам нравится, не забывайте нажимать на

сердечко!

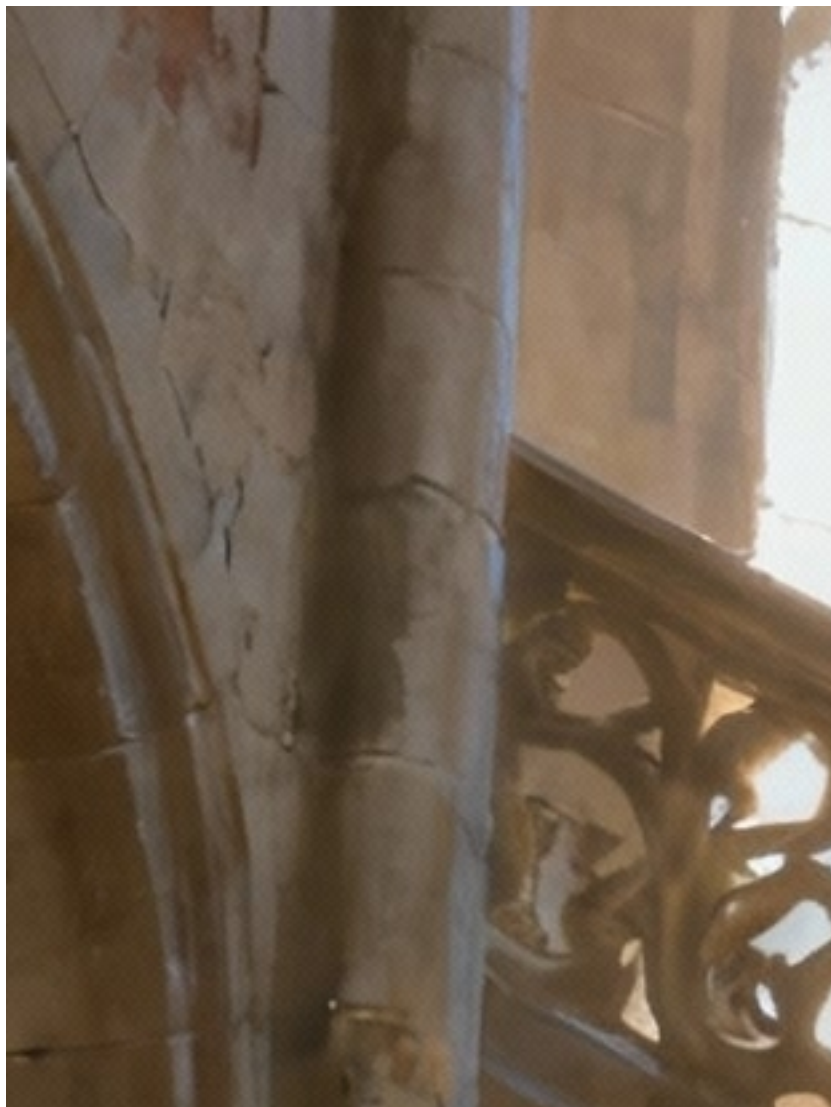
Вам несложно, мне очень-очень приятно, а у книги больше шансов найти новых читателей, ведь я еще только учусь писать фэнтези и буду рада, правда, если поддержите меня:)))

Спойлер к следующей главе (Выбор принца)

Гул только нарастал.

Господи, сказка переросла в мелодраму? Злой король, замороженный принц. Кажется, главные персонажи тоже в ступоре от случившегося. Вальс ворвался в мысли, плавный, нежный. Мой кавалер закружил меня, мягко, но настойчиво положив руку на талию. «Что мне сейчас делать? Что?»»

И в этой неразберихе король встал. Резко. Властно. Он любому должен был что-то сделать. Вернуть готовый треснуть контроль.

– Прошу внимания! – его голос, низкий и стальной, перекрыл музыку. – Сегодня особый день, – продолжил он, сдерживая дрожь в голосе. – Не только Рождество. Но и вечер, когда мой сын, Эрик, наконец, выберет невесту.

Тишина. Музыка резко оборвалась. Гости затаили дыхание, девушки начали обмахиваться веерами. Все понимали: «Это она. Девушка в белом платье. «Хрустальная фея», как уже окрестила её молва. Та, с кем у Его Высочества был первый танец».

Принц прокашлялся. Побледнел. Нервно поправил галстук, словно ему стало тесно носить свой дорогой наряд и вдруг улыбнулся. Холодно. Расчётливо. Он взвесил всё: долг, сердце, отца, трон... и принял «единственно правильное решение»

Выбор принца

Музыка закончилась. Партнеры по танцу галантно поклонились друг другу. Принц, как истинный джентльмен, подвёл Золушку к удобным диванчикам у колонн, а сам, под красноречивым взглядом венценосного батюшки, пригласил следующую партнёршу. Я выдохнула. Улыбнулась всё ещё поддерживающему меня волшебнику и шагнула в сторону балкона. Хотелось проветриться. Уйти подальше от света, от блеска мишуры и огромных зеркал, но Эдвин остановил, он удержал мою руку в своей и настойчиво притянул обратно.

– Потанцуй со мной, Бель! – нежно прошептал он.

– Ты с ума сошёл, Эдвин! – мысленно проорала ему.

Я была в шоке. Мы танцевали бы второй танец подряд. На языке дворцового этикета это означало одно: «Волшебник заинтересован в ней».

«Ты бы ещё транспарант написал красными буквами и повесил над троном! Очень эпично!»

– Что ты делаешь, Эдвин? – Я рассерженно уставилась на него. – Зачем?

Гости начали оборачиваться на нас и шушукаться.

– Кто она?

– Откуда?

– Почему именно она?

– Разве звездочёт не клялся никогда не жениться?

– Слышала, он даже не смотрел на женщин!

– Кто эта прелестная девушка?

Гул только нарастал.

Господи, сказка переросла в мелодраму? Злой король, замороженный принц. Кажется, главные персонажи тоже в ступоре от случившегося. Вальс ворвался в мысли, плавный, нежный. Мой кавалер закружил меня, мягко, но настойчиво положив руку на талию.

«Что мне сейчас делать? Что?»

Я опустила взгляд потому, что боялась спросить Эдвина, почему он так поступил. И не знала, чего именно я боюсь: честного ответа, к которому была не готова? Где правда? Я нравлюсь Эдвину или он просто использует меня, чтобы позлить напоследок Его Высочество?

Сюрреализм какой-то! Я вообще-то в сказку попала, а не в триллер и не в «мыльную оперу»!

Я посмотрела на принца, он перехватил мой взгляд и улыбнулся. Кисло и напряжённо. Взял девушку за руки и тоже закружил в вихре красивой мелодии. Но я видела, он смотрит не на партнёршу, а на нас, холодно и абсолютно непроницаемо.

«Интересно, о чём он думает?» – пронеслось в голове.

Музыка набирала обороты. Пары кружились по бальной зале. Яркие платья, запах парфюма и ели и воска свечей. Всё это смешалось внутри меня. Нервы завязались в тугой ко-

мок. Пальцы дрогнули в сильных руках волшебника. Я почувствовала другой взгляд, тяжелый, словно топор и едкий. Взгляд короля. По спине поползли мурашки. Он смотрел не на Эдвина, а на меня и в нём читалось: «Ты внесла хаос в нашу жизнь. Просто исчезни». Я видела, как его пальцы сжали подлокотник трона, видела его побелевшие от напряжения костяшки и застывшее как камень лицо. Мрачное, безразличное, но в блеклых глазах плескалась лавиной ярость и ... обескураженность. Он не ожидал, что его надёжный, хладнокровный звездочёт, его послушный и предсказуемый племянник, тот, кто годами был лишь марионеткой, что беспрекословно выполняет королевскую волю, выкинет сей недостойный фортель!

Ну а Золушка? Я почему-то вспомнила про неё и обернулась. Наша главная героиня сидела, откинувшись на спинку дивана, с бокалом шампанского в руке, и пила, глядя на всё с лёгкой усмешкой. Словно наслаждалась представлением. Да не только она. Все королевские гости тоже были в восторге. Светское общество тот ещё клубок змей, что в реальном мире, что в сказке. Люди везде одинаковы. Хлеба и зрелищ! Мы с волшебником будоражили их и разгоняли скуку. Ну еще бы, простой Рождественский Бал грозил перерасти в сенсацию!

– Видели? Второй танец!

– Говорят, она немая... но он с ней разговаривает!

– Может, она волшебница?

– Или ведьма?

И в этой неразберихе король встал. Резко. Властно. Он любому должен был что-то сделать. Вернуть готовый треснуть контроль.

– Прошу внимания! – его голос, низкий и стальной, перекрыл музыку. – Сегодня особый день, – сдерживая дрожь в голосе продолжил он. – Не только Рождество. Но и вечер, когда мой сын, Эрик, выберет, наконец, невесту.

Тишина. Музыка резко оборвалась. Гости затаили дыхание, девушки начали обмахиваться веерами. Все понимали: «Это она. Девушка в белом платье. «Хрустальная фея», как уже окрестила её молва. Та, с кем у Его Высочества был первый танец».

Принц прокашлялся. Побледнел. Нервно поправил галстук, словно ему стало тесно носить свой дорогой наряд и вдруг улыбнулся. Холодно. Расчётливо. Он взвесил всё: долг, сердце, отца, трон... и принял «единственно правильное решение». Он шагнул не к Золушке, а ко мне.

Да как так-то! Эрик! Что с вами обоими (Бель имеет ввиду Эдвина) чёрт возьми?

– Я выбираю мисс Изабеллу. – Произнёс он чётко и громко.

Я смотрела на него, а внутри медленно расползлся ледяной холод, он подбирался к сердцу, потому что в его чудесных зеленых глазах не было ни грамма любви. Не было даже той, чисто мужской заинтересованности, того огня, что

вспыхнул, когда он впервые увидел Золушку в дверях. Там было сожаление, тёплое, почти братское... Что это? Несколько секунд и это выражение его глаз исчезло. Снова безмятежная весенняя зелень, снова беззаботность и лёгкий флирт.

С ума сошёл, Ваше Высочество? Ты же сам смотрел на неё так, будто забыл, как дышать! А теперь вдруг я? Зачем ты это делаешь, Эрик?

Я сжалась. Всё было неправильно!

– Нет! Не хочу! – я думала, что просто кричу внутри, но ясно услышала собственный голос. Хриплый, глухой... как стеклом по асфальту.

– НЕТ!

Все снова вздрогнули, а я стояла, трясясь, с широко раскрытыми глазами, и понимала: «Они услышали. Все».

Да плевать! Чертова сказка съезжала с рельсов!

– Я ОТКАЗЫВАЮСЬ!

Договор с ведьмой

Потом мир замедлился... и застыл в прямом смысле. Музыка оборвалась на полутоне. Дирижёр не успев опустить смычок, так и стоял неестественно вытянутым, почти на цыпочках. Свечи не дрожали, их пламя казалось плоским и еле зримым. Даже капля еловой росы, сорвавшаяся с ветки, повисла в воздухе. Всё было неподвижно: слуги, гости, все главные действующие лица. Принц с галантно протянутой мне рукой. Король с лицом, перекошенным от злости, и Эдвин, ошеломлённый и всё ещё удерживающий меня за локоть. Всё было похоже на бутафорию* к фильму.

Прямо как в спящей красавице. Главная героиня уснула, и мир застыл вместе с ней, но я то русалочка, и это совсем не та сказка!

Я осторожно освободилась от «хватки» волшебника. Сделала шаг в сторону и в замешательстве оглядела зал. Ужас закрадывался внутрь, как туман, медленно, постепенно, но неотвратно. Я боялась, что стала виновницей сбоя, и не знала, как реагировать. Сердце стучало в тишине. Громко, тревожно...«тук-тук».

«Ну всё, Бель, поздравляю: ты не просто гостя – ты баг

в системе».

Я помотала головой. В этом застывшем мире не было ничего, кроме моего дыхания, стука перепуганного сердца и удушающей липкой пустоты и осознания, что сейчас, ещё через мгновение что-то точно случится...

«Пожалуйста, пусть это будет просто мой обморок. Или сон. Или дурацкий розыгрыш принца. Или волшебника. Что, если Эдвин остановил этот мир, чтобы сбежать со мной?».

Я посмотрела на звездочёта в надежде, но увы... Застыл в лучших традициях неизвестного зодчества.

Шумно выдохнула от обиды и вздрогнула. Шагов не было, только воздух как будто стал вязким и тяжёлым. Я повернула голову... там, рядом с тронем точно из воздуха материализовалась ведьма. Высокая. Сгорбленная. С пугающими чёрными безднами вместо глаз. Она смотрела на меня пронзительно, будто видела не тело, а саму мою перепуганную душу. Старуха бесшумно поплыла ко мне, не идя, а паря над паркетом.

«Опять эта карга!»

Кажется, я снова онемела. Не от страха, от ужаса узнава-

ния. Опять она, та самая, кто заставила выпить из склянки на берегу. Та, кто пустила мою не начавшуюся русалочью жизнь под откос и кто лишила меня моря, хвоста и свободы. Я обхватила себя руками, словно хотела скрыться, развидеть, тоже превратиться в «живую статую».

«Может, если я замру, она подумает, что я часть декораций? Забудь Бель, даже не пытайся».

Ведьма указала на меня костлявой рукой.

– Ах, ты, пришлая, – прошипела она, – так и знала, что ты всё испортишь.

Что за... ОНА ЗНАЕТ! Чёрт, ОНА ЗНАЕТ, ЧТО Я НЕ НАСТОЯЩАЯ БЕЛЬ!

– Я не хотела! – вырвалось у меня. – Просто... я не хотела, чтобы он меня выбрал, я...

– А кто тебя спрашивает? – холодно перебила ведьма. – Ты явилась в этот мир, наглая, чужая. Спутала весь сюжет. Ты же просто элемент. Временный. Здесь ты русалочка, которая должна была влюбиться, спасти и уйти. А ты что творишь?

«Блин, как обидно! Ни тебе выбора, ни демократии! Шу-

руй под диктовку!».

– Но я не подписывалась! – я сжала кулаки. – Не буду я влюбляться в него! Ни за что!

Ведьма усмехнулась.

– О, детка... сопротивление, смело, конечно, но бессмысленно. Я не просто лишу тебя голоса снова. Я запрю твои мысли. Сделаю тебя тихой и покорной, как тряпичную куклу. Ты будешь улыбаться ему. Соглашаться. Целовать его руку. А внутри кричать «нет».

«Боже, да Вы, бабушка, поклонница готики!»

Она протянула костлявые пальцы к моему горлу.

– Думаю, это будет... весело. Так что, давай, трепыхайся...

Я не хотела ей поддаваться, но блин страшная она, зараза и сильная очень, и задрожала.

«Карга старая! Хотя... может, она просто ждёт, когда я сама сломаюсь?»

Ведьма замерла. Прищурилась. Будто реально брала меня «на слабо» и отступила, немного, видя, что я не разваливаюсь. Не реву, как белуга, не ною, не падаю к её ногам в мольбе.

– Ладно, – вдруг прошипела она.

– Что? – не поняла я.

– Месяц, – прохрипела в ответ ведьма, и в её глазах мелькнуло что-то вроде... игры. – Месяц на то, чтобы принц очаровал тебя. И месяц на то, чтобы ты ещё раз подтвердила, что его не любишь.

«Почему она передумала?» – я до крови закусил губу, не понимая, что ещё задумала эта костлявая мымра. «Зачем ещё месяц? Разве предыдущего времени было недостаточно?»

Старуха наклонилась ближе, почти касаясь моего уха:

– Если в конце месяца ты скажешь: «Я не люблю принца» – я тебя отпущу. На все четыре стороны.

«Всё так просто? Реально? Без поздних кидалово и подвохов? Не очень верю, но не до выбора. Хотя... сделка с

ведьмой всегда с крючком. Или с ядом. Или с обещанием внутренних органов...вернее конкретного, одного... Надеюсь, она не захочет моей души?»

– А если... я полюблю? – прошептала я наконец. Проверить, на всякий случай.

Ведьма улыбнулась. Хищно и злорадно.

– Бель, ну ты же читала конец.

И добавила:

- Не думай бежать, рыбка, я найду тебя везде и верну.

**Бутафория – это поддельные или имитационные предметы, которые используются вместо настоящих в театре, кино, витринах или на праздниках, чтобы создать нужную атмосферу или заменить дорогие, опасные или непрактичные вещи. Например, это может быть картонный меч, посуда из папье-маше или искусственные фрукты*

Надеюсь, история вам нравится, не забывайте нажимать на сердечко!

Вам несложно, мне очень-очень приятно, а у книги большие шансов найти новых читателей, ведь я еще только учусь

писать фэнтези и буду рада, правда, если поддержите меня:)))

подписывайтесь на автора <https://litnet.com/shrt/5vOD> - в марте Вас ждут еще две новинки - одна фэнтези сказка об ангелах и демонах , а вторая моя любимая молодежная романтическая комедия (правда какая из трёх запланированных еще не решила)

Золушка против

Мир отмер... Капля, ещё недавно парившая в воздухе, шлёпнулась кому-то на платье. Но зал молчал. Гости продолжали шокированно смотреть на нас – главных действующих лиц разворачивающейся «трагедии».

– Белла, почему ты отказываешься? – голос Его Высочества, сильный и мелодичный, снова разрезал воздух.

Никто не шевелился. Все стояли, как статуи (Ну ещё бы! такая «драма» от королевской семьи), глядя на центр балльного зала, где принц с горящим решимостью лицом уговаривал неизвестную девушку стать его дорогой невестой(Если бы я не была одной из главных «заинтересованных», сама бы покорна попросила,наверное!).

– Я выбираю тебя.

«Вот зараза! Я же всё видела! Тебе нравлюсь не я!» – Я старательно игнорировала протянутую руку, сердце кололось, пытаюсь вырваться из груди, а внутри всё кричало яростно протестуя: – «Ваше Высочество, ну за что?»

Эдвин стиснул мои пальцы.

«Чёрт, больно!»

Принц нахмурился, сделал ещё шаг в нашу сторону и схватил волшебника за запястье.

«Очень смешно! Вы ещё подеритесь, мальчики!» – Я пыталась вернуть контроль над реальностью.

Что мне делать?

Я только что сказала Эрику в глаза: «Нет». А теперь у него есть месяц, чтобы я в него влюбилась. Потому что, видите ли, таковы условия новой сделки. Месяц, и если не влюблюсь, то уйду на все четыре стороны. Так обещала ведьма. Кстати, а где она? Я обернулась, но вместо ведьмы передо мной стояла женщина средних лет. Стройная, в чопорном тёмно-синем платье, с аккуратно уложенными в высокую причёску волосами и блеском бриллиантов на изящных белоснежных руках. И только глаза почти те же: глубокие, словно бездны, тёмные и подавляющие. Я даже не успела испугаться. В этот самый момент король поднялся с трона так порывисто, что царственная корона чуть не улетела на пол с его головы.

Тоже разволновался, «папочка»! – фыркнула я внутри, но на самом деле меня трясло.

– Музыканты! – приказал он. – Играйте!

А сам двинулся в нашу сторону, грозный, как скала, и мрачный, как зимние тучи над замком. Гости мгновенно раступились, кто-то из уважения, кто-то из страха.

– ТАНЦУЮТ ВСЕ! – рявкнул он.

Я понимала его порыв: пусть все заткнутся, вальсируют, отстанут от меня и принца. Пусть забудут, что его бестолковый сын выбрал не ту.

«Умный ход, Ваше Величество!» – я смотрела, как он идёт сквозь толпу, что отхлынула перед правителем, как морские волны. И тут из глубины зала выступила она. Золушка. Красавица в белом, воздушном платье. Мечта! Подошла и присела в реверансе. Лёгком, отточенном, идеальном.

– Я против этого выбора, – чётко произнесла она, обращаясь к королю. – Прошу Ваше Величество и Ваше Высочество... дать мне шанс.

Король тут же ожил. Губы его дрогнули, и лицо расплылось в широкой, хищной улыбке.

– Маркиза де Лестер, Вы куда достойнее, чем... эта безродная девица, – сказал он, бросив на меня полный холодного презрения взгляд. – Конечно, мы согласны!

Принц побледнел.

– Отец! Это не... – сделал попытку возразить он.

– Достаточно, Эрик, – резко оборвал сына король.

– Крёстная, – обратилась вдруг к ведьме Золушка.

О как! Вот это поворот! Злая ведьма, что манипулирует мной, как куклой, названная мамочка потенциальной невесты.

– Я не согласна. Я тоже хочу побороться за сердце принца.

Почему это Его Высочество должен достаться ей? – Красавица обиженно сложила губки и указала на меня. – К тому же, мисс Изабелла этого не хочет. Вы же слышали, Ваше Величество? – умная девица снова переключила внимание на короля.

Истинная дипломатка, чёрт возьми!

– Она сама сказала «нет», правда, Ваше Высочество? – нежно пропела маркиза, повернувшись в сторону растерянного принца и томно взирая на него своими карими глазами из-под пушистых ресниц. В сладком голосе звучала забота.

Но я чувствовала – это ложь. Моё восхищение, Золушка! Ты просто шикарная актриса!

– Ну разумеется! – воскликнул король, будто только этого и ждал! Он понимал, что не может вот так просто отменить решение сына, но сделать вид, что только ратует за справедливость – почему нет?

Удобно, чрезвычайно. Браво, король!

– А раз есть конкуренция... – Он почти пел последние слова, забыв, что минуту назад был в шоке от устроенного сыночком «маскарада». Теперь ему плевать на меня, главное, чтобы сын выбрал приличную невесту. Маркизу Золушку де Лестер, и желательно самостоятельно. А если нет? Король выберет её за него. Я больше не сомневалась.

Принц снова попытался возразить, резко втянул воздух:

– Отец! Это несправедливо! Ты же слышал, я уже...

– Достаточно, Эрик, – перебил его раздражённо Его Величество, – Ты взрослый мужчина, но ещё не король. И пока я диктую условия, а ты подчиняешься. – Папаша давил.

Я видела, как принц упрямо сжал кулаки, он готовился к сопротивлению, но вдруг ведьма шагнула вперёд. Она не спорила, нет. Лишь умело жонглировала логикой.

– Если позволите, Ваше Высочество, – обманчиво мягко проговорила она, – будет справедливо, если Вы дадите девушкам месяц. Только месяц.

– Зачем? – слабо запротестовал принц, уже теряя опору под ногами.

– Чтобы понять, кто Вам действительно нужен. Чтобы Вы узнали, чьё сердце бьётся в унисон с вашим, чтобы Вы убедились – это точно *ОНА* и тогда, – ведьма выразительно посмотрела на короля, словно просила: «Молчите, Ваше Величество, я знаю, что это обман» – и тогда... Вы снова сделаете окончательный выбор.

И в её словах звучала почти... жалость. Но не к нему, не к принцу Эрику, а ко мне. Ужас, холодный и цепкий, обвился вокруг моих лёгких.

Эдвин молчал. Он стоял чуть поодаль не вмешиваясь. В его глазах не было гнева. Только разочарование глубокое и

сокрушительное. И боль. Не от потери возможности убежать сегодня из дворца, а от прозрения. Он понял, что пророчество, о котором я говорила ему, реально. И, возможно, ничто и никто не сможет изменить его.

А Золушка? Она пёрла вперёд, как танк, не зная сомнений. Улыбалась. Кланялась. Говорила: «благодарю», но в её взгляде не было ни капли робости, только холодный расчёт. Она знала, что ведьма, тьфу ты, крёстная, на её стороне. И она уже видела себя принцессой.

А я? Я стояла посреди зала и дрожала, не от холода, а от осознания, что каждое моё *НЕТ* только приближает ту самую ловушку, в которой я должна влюбиться по чужой воле.

Да ни за что!

Но настоящая сказка началась, а я лишь винтик в проверенном веками сценарии. Ведьма бросила на меня последний взгляд. Долгий и пронизывающий. «Ты думала, это испытание?» – говорил он. – «Нет, рыбка... это предупреждение. Барахтайся, пока можешь, Бель».

подписывайтесь на автора, жмите на ссылку <https://litnet.com/shrt/dNFP>и она приведет вас к другим моим книгам:))

Что будешь делать, Бель?

Музыка смолкла не сразу. Скрипки затихали постепенно, вздох арфы повис в воздухе, а смычок дирижера метнулся вверх в решающем порыве и застыл, тоже не осмелев упасть. Танцы закончились. Пары улыбались, прощались, кланялись, будто ничего не произошло. А между тем шёпот метался по залу:

– Кто она? Простолюдинка? Колдунья? Или... *та единственная* (о да, были и такие романтические барышни, верящие в сказки об одной вечной любви)?

– Слышали, принц чуть с отцом не поссорился. Впервые!

– Тише! Король слышит каждое слово!

Вечер сменился ночью, праздник закономерно подходил к концу. Огни в бальной зале начали гаснуть один за другим. Слуги убирали бокалы, розы, разбросанные в танцах ленты, ветки ели, случайно оторванные чьей-то рукой или туфлей. Бал закончился. Гости покидали зал. Кто-то уезжал домой, те, кто прибыл издалека, возвращались в подготовленные для отдыха покои. Я молча шла за слугой. Длинные коридоры королевского замка, тусклая свеча. Портреты бывших королей и королев взирали на меня сверху. Застывшие лица в тяжёлых позолоченных рамах. Мне чудилось, что их глаза поворачиваются вслед, что уголки губ шевелятся в без-

звучной насмешке: «Опять одна из таких? Думает, что сможет переписать конец?»

«Бель, просто не паникуй! – приказывала я себе. – Это лишь холст и краски. Они не живые. Всё-бред!»

Изредка навстречу попадались припозднившиеся гости. Дамы с растрёпанными причёсками и лихорадочным румянцем на щеках, джентльмены с перекошенными галстуками и не застёгнутыми манжетами, но, завидев меня, они тут же замолкали, переглядывались, отводили глаза. И шептались за спиной:

– Это она?

– Та самая, что внезапно заговорила, немая? А, может быть, она притворялась?

– Говорят, принц сам велел ей остаться...

– А Золушка? Она тоже не ушла?

Даже слуги теперь смотрели иначе. Не с почтением, не с равнодушием, а с нескрываемым любопытством. Я старалась не думать, но мысли так и носились в моей голове, которая была готова треснуть.

Что теперь Бель? Месяц... Месяц, чтобы НЕвлюбиться в принца, который смотрит на меня, как на собственность, младшую дорогую сестру, но не на женщину.

«Эрик, болван, ты что не видишь, как не логичен? – мысленно проорала я Его непробиваемому Высочеству. -Ты добр, красив, может быть, даже честен по-своему, но ты не «мой»! Ты думаешь, это твой собственный выбор? Нет, ты

следуешь тупому сюжету сказки!»

Слуга остановился у двери моей комнаты, той опостылевшей, где я должна была продолжать «наслаждаться гостеприимством». Он коротко поклонился и ушёл, оставив лишь свечу, что дрожала в полумраке.

Я толкнула её и замерла на пороге. В помещении кто-то был...

«Мамочки святы...» – я схватилась за сердце, что отчаянно застучало в груди, и выдохнула, почти с облегчением... король.

А кого ты ждала, Бель? Маленьких черепашек-ниндзя? Юрких наемных убийц, кто не оставляет следов? Это же не триллер, девушка!

Его Величество сидел у окна, откинувшись на высокую спинку кресла, и отстукивал снятой с головы короной по подлокотнику. Он не обернулся. Просто сидел, глядя в ночь за стеклом.

– Теперь ты говоришь, мисс Изабелла? – произнёс он тихо, но с такой ледяной злобой, что по коже пробежал озноб. – Похоже, наш план отправить тебя из дворца провалился, да?

Я не ответила. Не могла. Горло моментально сжалось.

– Не вздумай сейчас убегать, – процедил он. – Ещё рано. Тем самым ты лишь спровоцируешь Эрика. Он будет тебя искать. Кто знает, каких ещё дров наломает? Молод. Горяч. – король замолчал. Медленно повернулся в мою сторону, буравя глазами в сумерках. – Нет. Ты останешься здесь. На ме-

сяц. И сделаешь всё... – Голос его стал ещё тише, почти шелест. Злобный, колючий. – Чтобы сын больше не смотрел на тебя, как на чудо, чтобы он осознал: ты – не та. Не его судьба. А если не сумеешь... – он слегка наклонил голову, – лучше тебе не знать, что произойдёт в этом случае.

Я кивнула. А противный страх прилип к позвоночнику. Я не хотела, не ведала, но кажется, нажила себе ещё одного врага.

– Сделаю всё возможное, Ваше Величество, – как можно ровнее произнесла я. Пусть не думает, что запугал!

Король встал. Молча прошёл к двери, старательно избегая даже случайного соприкосновения. Словно ему было невыносимо рядом со мной. И вышел, с грохотом закрывая дверь.

Я осталась одна. Тишина обрушилась сразу же, плотная и липкая, полная невысказанных угроз. Я почему-то вспомнила больницу, ночи, что лежала без сна в одиночестве, и замерла посреди комнаты. А потом шорох. Из-за колонны шмыгнул черный кот. Он подбежал, потерся мордой о мои туфли: «Ну что, цела?» – вопрошал он, и уселся, подняв хвост, как вопросительный знак.

Я не удивилась. Просто вздохнула:

– Эдвин, ты опять за своё?

Кот мяукнул, подобрался и в следующий миг уже стоял передо мной в привычном облики: высокий, собранный, чуть нервный от напряжения и с беспокойством в своих сиене-серо-зелёных глазах.

– Ты слышал, как угрожал король?

– Слышал, Бель, – волшебник взял меня за руки. – Уходим. Сейчас. Пока можем. – Попросил он. – Наверняка, это – ловушка.

– Чья? Ведьмы? – я горько усмехнулась. — Так ведь она сама сказала: если я не полюблю принца, отпустит без условий на все четыре стороны.

– Ты веришь ей? – Эдвин сжал мои пальчики. – Я думаю, она просто играет. Всё подстроено. Месяц – это лишь предлог. Она хочет, чтобы ты сдалась. Чтобы ты влюбилась в Его Высочество, чтобы пророчество обрело силу.

Я опустила взгляд.

– Может быть. Но если я убегу сейчас...

Я вспомнила её предупреждение: «Не вздумай бежать, рыбка, я всё равно тебя верну!», но почему-то не могла сказать Эдвину. Струсила или просто не хотела рисковать другим, ведь понимала, что наша с ним попытка ни к чему не приведет. А что если из-за меня волшебник пострадает?

– Всё будет только хуже. - горько закончила я.

– Чем? – он не понял. Или не хотел.

– Потому что так, я подтверждаю, что сдаюсь. А я не собираюсь сдаваться. Нет, Эдвин. Я останусь.

Волшебник молчал. Смотрел на меня, будто пытался понять, что есть правда.

– Ты думаешь, он тебя любит? – наконец спросил он.

– Нет, – ответила я без колебаний. – Принц добрый. Он хочет спасти. Может, даже жалеет, но это не любовь. – Я покачала головой. – Нет – это... рефлекс, простое желание оберегать ту, кто спасла ему жизнь. – Я закусила губу и выпалила. – Он думает, что это я, Эдвин, а это не я!

– Но он не знает и считает, что сейчас в неоплатном долгу.

– Долг и честь... – тихо прошептала я напряженным голосом. – Черти что!

– Ты слишком добра, Бель – сказал Эдвин. – И слишком отважна.

– Допустим, – я улыбнулась другу, – но, давай попробуем. Помоги мне сделать всё, чтобы отвратить от себя принца, как просит король. Думмаю - это единственный путь, потому что если не пророчество, то король... Если я не выполню его волю, он точно от меня избавиться.

Волшебник вдруг побледнел, но кивнул. Медленно. Тяжело.

– Бель, ты уверена?

– Теперь у нас есть Золушка, Эдвин. Я не единственная девушка рядом с Его Высочеством. Я видела, как загорелись его глаза, когда принц смотрел на неё.

– Возможно, ты права, Бель.

Он отпустил мои руки и сделал шаг в сторону... оп... и снова превратился в кота. Но не ушёл, свернулся у моих ног.

А я не прогнала, ведь знала, что свихнусь в одиночестве. Мой милый Эдвин - он щит. Надежный и безопасный. От от

ведьмы, от принца, от грустной судьбы и... от себя?

Тридцать (по)пыток принца

Нет, он меня не завоёвывал! Он изошрённо издевался! Словно мстил за то моё «НЕТ» на Рождественском бале! Его Высочество упрямо и планомерно выводил меня из себя. День за днём. Капля за каплей. Утром, после нашего разговора с королём, мне пришлось вскочить спозаранку, даже Эдвина-кота чуть не придавила, что б Его, это безумное Высочество! Ну ещё бы. Пять утра, почти ночь. Тихий королевский двор... и тут... бдыщ... ровно пятьдесят скрипок громко и заунывно разрезали морозную тишь.

– Белла, услышь меня!

– Слышу, принц!

Пол дворца слышит!

Ну а вечером? Нет, это было даже красиво! Тысячи воздушных фонариков взмыли в тёмное небо.

«Будь мой, Белла!»

Яркие горящие точки плыли над окном в вышине. Их тёплый свет отражался в глазах придворных, а тонкая бумага, мягко шуршала на ветру. «Он её любит» – шептали в толпе...

«Нет же, нет... это всего лишь иллюзия, зыбкая, как свеча в фонаре». – Горько улыбнулась я, сидя на подоконнике и провожая их взглядом.

А однажды принц вдруг устроил урок танца в зимнем саду.

– Ты же знаешь, милая, что есть такая примета попасть под снегопад вместе с тем, кто тебе дорог?

И закружил меня в вальсе. Сверху падал пушистый снег. Он оседал на его волосах... Так завораживающе. Мягкие, белые снежинки на шелковых прядях. В зелёных глазах почти нежность...и напряжение. Принц изучал меня. Считывал всё, что отражало моё лицо. Что ты выискиваешь, Эрик?

– Ваше Высочество! Так нечестно! Я ведь тоже хочу танцевать!

Золушка. Легка на помине.

Принц закашлялся, а я уступила. Пусть потанцуют.

«Странно, – подумала я, застывая рядом с каменной статуей. – Почему же сейчас он явно счастливей?» Может быть, принц запутался? Просто не ту выбрал? Или не мог ту, кого по-настоящему хотел? Что, если сюжет связывает его по рукам и ногам?

Я смотрела на красивую пару. Стройный светловолосый принц и темноволосая Золушка. День и ночь. Луна и солнце... И это был так притягательно, так правильно... словно картинка наконец-то сложилась.

– Принц, Вы прекрасно вальсируете, – нежно пропела маркиза и обернулась, скользнув по мне презрительным взглядом, словно чеканила: «Брысь, девка, тебе здесь не место!»

Да я бы с радостью!

Я сбегала в библиотеку, пряталась между полками и молилась, чтобы сюда никто не зашёл!

Просто один тихий день. Один-единственный. Без Золушек, принцев...

Да, сейчас!

– Белла, какая неожиданность! – бархатный голос Его Высочества теперь заставлял меня вздрагивать. – Что ты читаешь, милая?

«Как свернуть принцу голову» – это я про себя. Шутка.

– Ничего, просто думаю, принц.

– Обо мне? – Эрик опустился рядом. Сел на пол, не заботясь о пыли на дорогих штанах, и взял меня за руку.

Да за что! Ты так и будешь меня преследовать?

– Ты продолжаешь отталкивать, Белла... – Принц перебирал мои пальчики. Нежно, медленно, водил по ним своей красивой рукой.

Чтоб тебя, Ваше Высочество! Я же некаменная! Да, я всё знаю. Но, чёрт возьми! Что бы вы сделали, если бы офигенный парень просто вот так вот с нежностью сидел и говорил рядом с тобой?

– Ты дышишь слишком тихо, – прошептал он, не отрывая взгляда. Горечь весенней зелени, взмах ресниц. – Боишься, что я снова что-то не то скажу?

– Боюсь, что скажете всё то, – вырвалось у меня.

Он усмехнулся, уголки губ дрогнули, а пальцы всё ещё не

отпустили мои.

Пикапер! Прирождённый пикапер! Да ещё и прекрасный, как идеальная картинка!

– А если я просто хочу быть рядом? Без короны, без трона... просто Эрик.

Да как же! Уже поверила! Но сердце предательски трепыхнулось в груди, и я мысленно прокляла его и себя тоже, за то, что не могу выдернуть руку и убежать.

– Просто Эрик – это опаснее всех принцев на свете, – честно буркнула я.

А он засмеялся тихо, мягким интимным шёпотом, но я не услышала в нём тепла...

Принц, ты романтик? Вот не думаю! Показушник, ты, Ваше Высочество, вот кто!

А ещё он дарил мне цветы. Розы, лилии, незабудки. Всё, что росло в дворцовой оранжерее. Ежедневно слуга приносил мне свежий букет. И вскоре комната напоминала уже не гостевые покои, а гербарий. Цветы вяли, я не успевала выкидывать. Эти веники воняли так, что к вечеру начинала раскалываться голова. Знаете, даже если смешать в одном помещении шикарные ароматы, такое амбре* получится, что нечем дышать.

Одно меня успокаивало, конечно. Золушке, судя по дворцовым сплетням, тоже доставалось. Интересно, он её тоже просто заваливал или всё же таки действовал аккуратно?

Я уже задумывалась: не подметать ли ими коридоры? Вы-

кидывать упорно не разрешали – вдруг Его Высочество обидится?

То же мне, ранимый (на всю голову) принц!

А Эдвин, который, по вечерам наведывался ко мне в своей кошачьей форме при виде всех этих букетов шипел, с видом оскорблённого жизнью аристократа, как будто это не цветы вовсе, а ядовитый плющ из проклятой чащи. (Хотя кто знает, Бель! Кто знает...) Он то брезгливо обходил их стороной, то норовил скинуть вазон на пол, отчаянно виляя чёрным хвостом, и мяукал жалобно и настойчиво.

– Ну не могу я их выкинуть, Эдвин!

– Фыыыырр...

– Ладно, ладно, завтра же поговорю с принцем! Пусть забирает, а то правда задохнусь.

– Мурррр...

**«Амбре» из ароматов означает парфюмерную композицию, в основе которой лежат «амбровые ноты» — тёплые, сладкие, смолисто-пряные, мускусные, древесные запахи, создающие шлейф, ощущение роскоши и стойкости, а само слово «амбре» (фр. *ambre*) исторически относится к духам, содержащим натуральную серую амбру, но сегодня чаще описывает общее благоухание или шлейф, особенно восточный и насыщенный*

Тридцать по(пыток) принца акт второй

– Эдвин, меня скоро стошнит!

Я буквально сбежала в башню после очередной выходки Его невыносимого Высочества.

– Что на этот раз, Бель? – волшебник убрал склянки в шкаф и запер его (На всякий случай вдруг мне вздумается что-нибудь покрушить? Очень мудро, господин звездочёт!), а сам сел в кресло у разожжённого заклинанием камина.

– Он прислал мне письмо, а там... кровь... вернее, свекольный сок. Я-то ничего, а вот служанка грохнулась в обморок. А ещё сплетни: «Принц пишет для неё кровью...» Знаешь, как рассвирепел король?

– Его Величество опять вызывал тебя, Бель? – нахмурился Эдвин.

– Нет, но прислал кое-что...

– Что прислал?

Я молча вытащила перчатки. Чёрные. Шелковые. Звездочёт вздрогнул. Он знал, что это. Именно такие король посылал своим фавориткам, тем, которые слишком много болтали. С вышитой золотым виселицей, чтобы «руки не дрожали в последний час».

- Трогательно, правда? – я спрятала их в карман. - За что принц так со мной?

Я тоже подошла к камину, села в заботливо поставленное волшебником кресло и поднесла к огню озябшие руки. За окном продолжал падать снег. Январь на исходе, если верить колдунье – ещё две недели и я буду свободна. Только вот стоит ли верить ей?

- О чём ты задумалась? – Эдвин с тревогой заглянул в глаза.

Теперь, когда я снова разговаривала, звездочёт утратил способность читать то, что у меня внутри. Это одновременно радовало, так я не выдам свои секреты, и всё же было чуточку жаль... Словно какая-то особая ниточка, связывающая нас с волшебником, невольно оборвалась.

– О том, что Его Высочество отчудит завтра, – соврала я.

Не хотелось волновать Эдвина своими сомнениями. Пусть думает, что я забыла про ведьму, про пророчество, ну или отложила всё на потом.

– Я что-то пропустил? Я думал, что знаю всё, что Эрик успел сделать?

Я знала, что Эдвин лишь отвлекал, пытался прогнать невесёлые мысли, те, что наверняка читались по моему лицу.

– Принц подарил мне статую в виде меня, – начала перечислять я, с готовностью включаясь в игру, – а после того как я категорически запретила дарить живые цветы, выковал розу. Сам. Железную и нелепую.

«И такую же ненастоящую, как его чувства» – добавила я внутри.

– О да, это весьма на шумевшие на весь дворец «подвиги».

– Такими темпами обо мне и Его Высочестве скоро начнут слагать легенды, - неуклюже пошутила я.

– Или баллады, - не очень весело поддержал волшебник.

Он посмотрел на меня, и в его глазах, обычно искрящихся озорством, мелькнула тень, тонкая, как паутина, но достаточная, чтобы между нами ненадолго повисла неловкая тишина. «Тебе не нравится настойчивая показушность принца или сами его ухаживания, Эдвин?» – подумала я, но не решилась спросить, а он лишь вздохнул, будто отмахнулся от чего-то тревожащего его внутри, а потом перевёл тему:

- А помнишь, как Эрик устроил квест*? Спрятал везде записки, чтобы ты нашла его...

- А его нашла Золушка, – продолжила я.

Мы с Эдвином вспомнили сей эпичный момент и дружно рассмеялись. Да – это стоило видеть! Довольная, растрёпанная маркиза де Лестрер, усердно облазавшая ползамка и растерянное лицо не ожидавшего такого поворота принца!

Эдвин хохотал до слёз, откинувшись в кресле. Его разноцветные глаза блестели в отсветах огня. Мягкие, тёплые, такие же, как он сам. Если бы не волшебник, я, наверное, чокнулась бы в этом огромном замке!

- Бель, помнишь его лицо? – всхлипнул он, вытирая уголки глаз, там, где от смеха скопились слёзы. – Особенно когда маркиза, с торжествующим криком «Нашла!», ворвалась в

его укрытие с помятым платьем и перьями в волосах!

– Принц...он стоял тогда, как приговорённый! – подхватила я, смеясь до икоты. – И всё это ради... чего? Чтобы я «оценила его старания»?

Постепенно наш смех утих. Мы ещё некоторое время сидели в тишине, но не той, напряжённой и грустной, что была между нами в начале моего прихода. Другой. Просто... тёплой. Снег падал за окном медленно, укутывая мир в пушистую вату, в камине потрескивали дрова... Я потянулась, немного выпрямляясь в кресле, и почувствовала, как напряжение уходит из плеч. Эдвин встал, достал из сундука плед, накинул его на мои колени. Уютный, шерстяной, с вышитыми лунными фазами, тот самый, который я любила больше всего.

А я зачем-то сказала то, что мучило меня уже долго и что трудно было произнести. Я смотрела на огонь, не на волшебника.

– Знаешь, Эдвин, настоящая любовь – это когда не надо доказывать, что ты достоин. Его Высочество каждый день устраивает цирк, а я думаю и не понимаю зачем?

Звездочёт молчал. Не ответил сразу, просто раскачивался

в кресле какое-то время.

– Может, – сказал он наконец, тоже глядя в огонь, – принц просто не знает, что настоящая любовь – это когда тихо... О ней не сто́ит кричать на весь свет.

Я не стала отвечать. Сидела, грея ладони у пламени. А что я могла сказать? «Я не знаю. Я ещё не любила, Эдвин».

Волшебник повернул ко мне голову, сине-серо-зеленый взгляд блуждал по моему лицу. Что он искал в нём? Я заворожённо следила за длинными ресницами. Эдвин не улыбался. Не шутил. Просто смотрел так, будто боялся сказать лишнее.

– Зачем так много шума, если достаточно просто... быть рядом, правда, Бель?

Я едва различила слова сквозь треск огня. Сердце застучало в груди, а с ним странное, незнакомое желание быть нужной. Не по сказке, не в благодарность за спасение (которого и не было, если честно), а просто потому что я - это я...

Я робко подняла взгляд на Эдвина. А он всё смотрел. Как будто ждал и надеялся, что я, наконец, начинаю чувствовать тоже самое, о чём он молчит уже довольно давно.

**Квест(приключенческая игра) —задание, которое требуется выполнить персонажу (или персонажам) для достижения игровой цели*

Спойлер к следующей главе

Я наспех надела приличное платье, и собрала волосы в простую косу. Никаких украшений. По коридорам к садовому павильону, где ждала меня Золушка, я шла, даже не слушая собственных шагов. Что нужно от меня маркизе де Лестер? Я не была трусливой особой, нет. Не в моих привычках прятаться от возможной опасности, но крёстной Золушки была не кто-нибудь, а злая ведьма. Я машинально поправила ворот платья, чувствуя, как под кожей пульсирует зарождавшаяся тревога.

Что ждёт меня за дверью чайного салона? Чай с маркизой? Или что-то ещё?

и да, именно в этой главе появится персонаж из-за которого, собственно и родилась эта сказка:) Заинтриговала? чтож тогда ждём 3 февраля и читаем дальше!

Здоровья всем и спасибо, что продолжаете читать мою историю, очень приятно:))

Наливное яблочко

Утро началось с неприятностей. Точнее, со стука в дверь и тихого, но настойчивого голоса за ней:

– Мисс Изабелла? Вас приглашают на утренний чай. Её Сиятельство, маркиза де Лестер лично, просила не отказываться.

Я приоткрыла один глаз. Длинные тени ещё отражались на потолочных звёздах. Вот так новость! С чего бы? Сразу расхотелось просыпаться. Но пришедший слуга не уходил, мялся, переступая ногами, за дверью, словно обозначал присутствие. Мягко, тактично, но настойчиво. Ну конечно, я не посмею отказать. Кто здесь, собственно, я и кто Золушка.

– Подождите, – буркнула, неохотно откидывая одеяло и поспешно надевая домашнее платье.

– Только скажите, что там опять за церемония? – спросила я открывая дверь и беря в руки, пахнущее розами, и невероятно изящное приглашение.

– Просто чай, мисс.

Ага, «просто», – пронеслось в голове, уже зная, что простого в этом дворце не бывает.

– И сколько будет гостей?

– Только Вы, мисс Изабелла, и госпожа маркиза.

Даже так? Очень интересно.

Я подошла к окну, спокойствие, возникшее после вчерашнего разговора с Эдвином, мгновенно улетучилось.

А еще и тут...

– Что это? – спросила я слугу.

– Где мисс?

– Там, внизу, – указала на внутренний двор, где одетые лишь в легкие тканевые рубахи сражались на шпагах принц и волшебник.

«Эрик, что, вызвал Эдвина на дуэль?» – мелькнула шальная мысль. – «Да быть не может», – но сердце предательски заняло.

Замковый двор был припорошен свежим снегом, длинные сосульки живописно свисали с черепичных крыш и мерцали словно алмазы в лучах утреннего солнца. Вполне себе мирная картина, но в воздухе витало оно. Тонкое и почти осязаемое напряжение.

– Его Высочество изволит упражняться, – пояснил мне слуга, осторожно подошедший к подоконнику и выглянувший из-за моего плеча.

– И часто они так упражняются? – спросила я, не отрывая взгляда от двух мужских фигур внизу. Клинки сверкали в утреннем свете. Незкие, быстрые, в них не было снисходительности. Слуга замялся, взвешивая каждое слово.

– Довольно часто по утрам, мисс. Но... – он понизил голос до шепота, – обычно господин Эдвин... как бы сказать... уступает. Даже когда Его Высочество настроен несерьезно... Так уж повелось, принц должен побеждать. Это... естественно.

Он замолчал, а я уже всё поняла. Негласное правило королевских обычаев: никто не может быть выше короля, ну или принца. Но сегодня Эдвин наплевал на условности... Я смотрела во двор, на гибкую, но сильную фигуру волшебника. Его движения были точными, почти жёсткими. Он не

просто парировал удары, но и атаковал, да сдержанно, и всё же настойчиво. А принц? Его Высочество был бледен и сосредоточен. Не похоже на утреннюю забаву. Скорее на спор или вызов.

– А сегодня? – прошептала, наконец отворачиваясь от зрелища я.

– Сегодня... – слуга кашлянул в кулак, – сегодня господин звездочёт словно забыл, кто перед ним стоит...

Да, верно, его слова подтвердили мои догадки. Я кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается. Что с тобой, Эдвин? Ты звездочёт, советник, маг, ты человек, знающий цену каждому жесту в этом дворце. Почему позволил себе не уступать? А Вы принц, какого "озверина" с утра приняли? Что случилось между вами?

– Ладно, – вздохнула, отбрасывая сложные мысли и отошла от окна, добавляя внутреннему «я» в голове: «Бель, тебя не касаются их разборки!» – Передайте Её Сиятельству, что буду через пятнадцать минут.

Слуга поклонился и исчез.

Я наспех надела приличное платье и собрала волосы в

простую косу. Никаких украшений. По коридорам к садовому павильону, где ждала Золушка, я шла, даже не слушая собственных шагов. Что нужно от меня маркизе де Лестер? Я не была трусливой особой, нет. Не в моих привычках прятаться от возможной опасности, но крёстной Золушке приходилась не кто-нибудь, а злая ведьма. Я машинально поправила ворот платья, чувствуя, как под кожей пульсирует закипающая тревога.

Что ждёт за дверью чайного салона? Чай с маркизой? Или что-то ещё?

Золушка встретила весьма радушно. По крайней мере с виду. Стол был накрыт на двоих: тонкий фарфор, серебряный чайник с гербом маркизата* и... куча сладостей, а ещё яблоки. Красные, наливные, так и манящие попробовать их на вкус.

И тут я вспомнила ещё одну сказку... ту, где темноволосая и слишком доверчивая Белоснежка лежала годами в хрустальном гробу...

– Мисс Изабелла! – Золушка улыбнулась мягко, будто мы и вправду лучшие подруги. (Да ладно! С чего бы это?) – Как же я рада, что Вы пришли! Присаживайтесь, я заварила чай. – Сама любезность. Только я вот ни разу ей не поверила. И

всё же села, проявляя уважение к хозяйке импровизированного завтрака.

– Белла, хотите яблочко?

Даже так? Я смотрела на протянутое мне блюдо с золотистой каемочкой по краям, а в середине оно – спелое, красивое, сочное.

С места в карьер, дамочка? Я, конечно, ещё верила, что маркиза не последняя сволочь, но так ли это?

Хорошо, что в последнее время за мной вечно таскалась какая-то живность. Видимо понимала, что я тоже их «сестра по происхождению» всего лишь рыбка, пусть и в теле прекрасной девушки. Вот и сейчас, когда мы пили чай с Золушкой, рядом с ногой болталась милая серая мышка. Я сказала про себя: «Прости,мышь!» и, аккуратно откусив яблочко, скинула ей кусочек. Как я и думала, через несколько секунд рядом со мной валялась милая спящая тушка (надеюсь, конечно, что не дохлая). Лапки кверху, сама на спинке и хвостик подрагивает. Нет, всё-таки спит.

Я вздохнула с облегчением, не хотелось быть «мышеубийцей», и посмотрела на Золушку. Та сидела ещё улыбаясь, но была бледной, как белоснежная скатерть на столе, и пальцы

её слегка дрожали.

– Вы хотели, чтобы я съела яблоко? – тихо спросила я. Её улыбка померкла, а чашка звякнула, выскользнув из рук. – Зачем Вы это сделали, маркиза? Неужели Вам так важно избавиться от меня? – Я поставила блюдо на стол.

Теперь Золушка покраснела. Глаза её стали круглыми.

– Ты... ты же не откусила? – выкрикнула она в запале, переходя на «ты».

– Я?

Она резко вскочила, опрокинув стул, и вдруг заорала:

– Выплюнь! Быстро! Если там хоть капля...

– Что же будет? – мягко спросила я. Усну, как эта милая мышка? – и показала на подрагивающий лапками комочек у собственного подола.

Золушка замерла, глядя на меня с испугом. «Видимо, не сама придумала. Крёстная научила» - разумно прикинула я, – «Но выдержки или наглости не хватило, вот и передумала».

– Предполагала, что Вы это сделаете. – Спокойно продолжила я, видя её смятение.- Зачем, Ваша светлость?

Маркиза молчала, а я перевела дух. Всё настолько запущено? Неужели ей так нравится принц?

– Я уже сказала, что Его Высочество мне не нужен и эта игра в «самую достойную» тоже. Я просто хочу уйти.

– Ты правда так сделаешь? – она мне не верила!

– Да, Ваша Светлость Золушка де Лестер.

Я наклонилась, подняла спящее мирно тельце, заметила, как сморщилась при этом маркиза, и вежливо поклонилась, а внутри всё кипело.

– Надеюсь, чаепитие закончено? - холодно констатировала я.

И вышла в холл, не дожидаясь ответа.

** Маркизат —это феодалное владение, принадлежащее маркизу, дворянскому титулу, стоящему между графом и герцогом; также это само достоинство маркиза (фр. marquisat),*

Что за чёрт?

Я была зла! Очень зла! Сдерживалась из последних сил, чтобы не кинуться на маркизу! Тоже мне, бедная девушка! Но вовремя остановила себя, подняла спящую мышку и вышла из оранжереи. К себе не пошла. Хотелось успокоиться, просто взять разбушевавшиеся не на шутку эмоции под контроль. Дворцовый парк – как раз то, что мне было нужно. Здесь, среди снега и запорошенных статуй я и успокаивала себя.

«Как она могла? – тихо вопрошала я, глядя на заледеневшую каменную стену. – Золушка... та, что даже паучкам не причиняла вреда! – А теперь яд?» И вдогонку своим же словам, почти с мольбой: «Будь терпеливой, Бель! Две недели, тебе нужно выдержать весь этот балаган всего две недели и ты будешь свободна!» Я бродила по тщательно выметенным слугами тропам, кутая руки и мышь в накидку и повторяя это как мантру. Наст хрустел под ногами.

«Ты действительно веришь той ведьме, Бель?» – мысленно задала я мучавший всё время вопрос. «А если и нет? Есть ли другой выбор?»

Пальцы стыли на холоде. Снег шёл с утра. Мягкий, пушистый, он оседал крупными хлопьями на волосах, лез за шиворот, стекая ледяными струйками по спине, но я упрямо

шагала меж надевших белый наряд деревьев. Словно если бы остановилась хот на минуту, всё бы разрушилось.

«Бель, ты справишься, главное – не отпускаяй контроль!»

Но меня снова захлёстывала волна гнева! Щеки пылали, может от колючего ветра, может от жгущей изнутри обиды. Чёрт, как она могла!

Я остановилась у фонтана, чаши давно покрылись льдом, а бронзовые нимфы смотрели на меня с сочувствием, они знали: я тоже покрываюсь льдом изнутри. Фальшивый дворец! Лицемеры! Жажда власти за маской добродетели! «Золушка, тебе действительно нравится принц? Или ты просто желаешь стать королевой?» Я правда не знала как поступить...

«Может рассказать Эдвину?» – мелькнуло в голове. – «Но что он сделает?»

Маркиза де Лестер – гостья. Такая же, как и я. Нет, даже более влиятельная. Кто поверит в мои слова так просто, без доказательств? Я - никто, бывшая немая, девка с улицы...а она? К тому же Золушка наверняка уже от всего избавилась. Я только подставлю друга под удар и всё! А может она и правда раскаивается? Я вспомнила её глаза, те, которыми маркиза смотрела на меня в оранжерее: дрожащие, полные слёз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.